

ПОБЕДА! 70 ЛЕТ

Я помню,

с. Южный Аргалей
2015

г.о. 16846

Я помню, я горжусь!

с. Южный Аргалей
2015 г.

К 92.8/092) + 63.3(2)722.78 + 63.3/2Р-43аБ-6А)722.78

Я 11

УДК 355/359
ББК 63.3(2)622

Я 69

Сборник об участниках Великой Отечественной войны, ветеранах военного тыла, послевоенных наследниках Победы, посвященный 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. выпущен за счет средств, собранных земляками-аргальцами.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ
КРАЕВАЯ БИБЛИОТЕКА
им. А.С. Пушкина

4.0.16846

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА ВЕЛИКОГО НАРОДА!

Сколько бы ни минуло лет с победной весны 45-го года, для России и россиян нет более светлого, более святого праздника, чем День Победы. В этом празднике – величие нашего народа, мужество и героизм поколения победителей, горе потерь и радость встреч.

День Победы – это то, что объединяет нас и делает непобедимыми перед лицом любых испытаний.

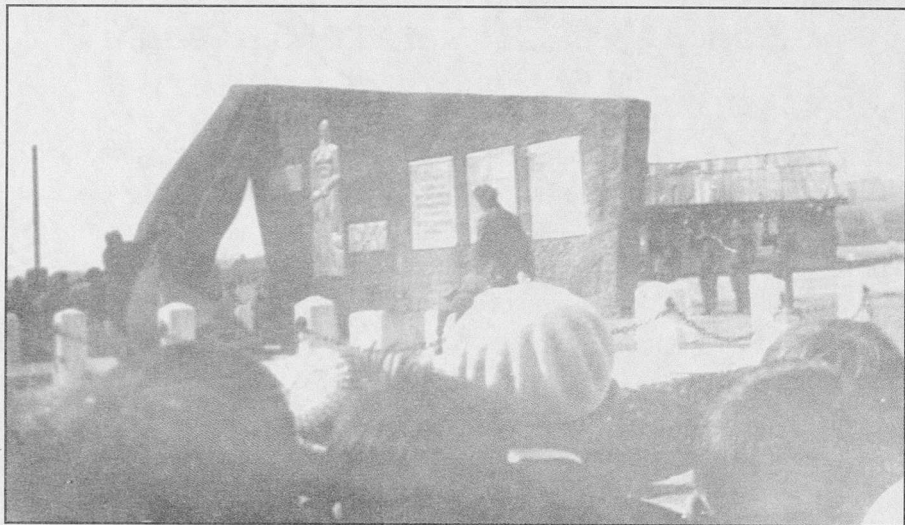
На фронты Великой Отечественной войны защищать Родину от немецко-фашистских захватчиков ушли 175 тысяч забайкальцев и среди них 116 сынов аргалейской земли. В числе 75 тысяч забайкальцев павших смертью храбрых 66 уроженцев Аргалея.

Наши земляки на всех фронтах минувшей войны мужественно и отважно сражаясь с ненавистным врагом и внесли свой вклад в Великую Победу советского народа, которой исполняется 70 лет.

Низкий поклон труженикам военного тыла, которые не покладая рук ударно работали под девизом: “Все для фронта, все для Победы”. Это в основном были женщины, дети и старики, благодаря которым аргалейский колхоз им. М.И. Калинина все военные годы был в числе передовых. Они приближали нашу Великую Победу! Об этом мы знаем и помним! И сегодня с чувством законной гордости и мы говорим: “Я помню, я горжусь!” Мы помним военные и трудовые подвиги наших земляков-аргалейцев, имена которых навечно останутся в памяти народной и в истории нашего Южного Аргалея! Мы гордимся ими, и это великое чувство с благодарностью будем передавать из поколения в поколение.

Нас тогда еще не было на свете, но мы знаем и помним, гордимся и благодарим наши старшие поколения за великий Май, за победный Май, за мир, в котором мы живем!

Дэлгэр ЦЫРЕМПИЛОВ,
глава администрации сельского поселения
“Южный Аргалей”

9 мая 1971 года в селе Южный Аргалей Агинского района Агинского Бурятского национального округа торжественно при большом стечении сельчан был открыт памятник аргалейцам, павшим на фронтах Великой Отечественной войны. Центральной фигурой памятника стала скорбящая по не вернувшимся домой сыновьям Мать. На обелиске высечены имена 66 сынов аргалейской земли, отдавших свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины.

Ежегодно в День Победы аргалейцы возлагают к памятнику гирлянды и цветы, отдавая память землякам, – защитникам Отечества.

Аргалейцы, погибшие на фронтах Великой Отечественной войны

Александров Н.	Колоколов В.
Бадмаев Б.	Ландаков Л.
Бадмаев Ц.	Маларев С.
Бадмаев Ц.-Д.	Маслов А.
Балданов Н.	Маслов Г.
Бальчинов Б.	Маслов Н.
Батуев Б.	Маслов П.
Батуев Ц.-Д.	Намжилов О.
Болотов М.	Намсараев Д.
Борисов Г.	Нанзатов Ц.-Д.
Борисов И.	Осипов Е.
Будаев Д.	Очиров Б.
Ванчиков Д.	Пирогов А.
Владимиров Н.	Ринчинов Д.
Гомбоев Г.	Ринчинов Э.
Дармаев Д.-Р.	Рыгзынов С.
Дондоков Б.	Санжиев Ц.
Дондоков С.	Севостьянов М.
Доржиев А.	Тарбаев Д.-Н.
Доржиев Ж.	Тудупов М.-Ж.
Доржиев Н.	Тыкеев Д.-Н.
Доржиев Н.	Тыкеев Ц.-Д.
Дугаржапов Д.	Хусаев Д.
Дылыков Ч.-Д.	Цыденов Б.
Жадамбаев Б.-Н.	Цыденов Б.-Г.
Жадамбаев Ж.	Цыжилов Л.
Жаргалов А.	Цыжилов Х.
Жаргалов Б.-М.	Цыремпилов Б.
Жаргалов Д.	Цыренов Ж.
Жигжитов Б.-Ц.	Черников Т.
Зоригтуев Б.	Эрдынеев Б.-Н.
Карандаев С.	Эрдынеев Т.
Каратаев С.	Эрдынеев Ц.

ЗАЩИТИВШИЕ РОДИНУ СОЛДАТЫ АРГАЛЕЯ

С каждым годом все дальше и дальше уходят грозные годы Великой Отечественной войны, в горниле которой закалялась боевая молодость наших дедов, защитивших Родину от фашистского порабощения. Многие из них пали смертью храбрых на полях сражений, но до конца выполнили свой воинский долг перед Отчизной, будущими поколениями.

Из небольшого бурятского села Южный Аргалей Агинского района с оружием в руках ушли на войну защищать Родину 116 мужчин, из них 66, сложив головы на алтарь Отечества, не вернулись домой. Их имена высечены на памятнике, установленном в мае 1971 года в центре села в парке культуры и отдыха, где ежегодно в канун Дня Победы проводится торжественный митинг, посвященный великому празднику нашего народа.

Солдаты Аргалея отважно сражались с врагом на всех фронтах минувшей войны. Так, рядовой Цырен-Доржи Тыкеев начинал войну кавалеристом под Москвой, потом стал стрелком 72-го стрелкового полка. После тяжелого ранения под Ленинградом умер от ран 22 апреля 1943 года в эвакогоспитале. Похоронен на Пискаревском кладбище, где в 70-х годах теперь уже прошлого века довелось побывать младшей

сестре Цырен-Дыжит и поклониться праху родного брата. До сих пор она как дорогие семейные реликвии, как священную память о войне и брате бережно хранит пожелтевшие от времени, потертые на изгибах, много раз перечитанные фронтовые письма-треугольники, адресованные ей и родителям. Соприкоснувшись с ними, нельзя без душевного волнения и чувства горечи читать эти бесценные документы с фронта, пронизанные сыновней любовью и заботой о родственниках, близких, земляках, о делах родного колхоза, о том малом кусочке земли – тоонто, где по древнему бурятскому обычаю зарывали пуповину новорожденного, что символизировало его неразрывную связь с землей, на которой он родился.

В 2008 году члены поискового отряда «Фронтовые дороги» мемориального центра Министерства обороны РФ обнаружили под городом Ржевом останки младшего лейтенанта Базар-Гуро Цыденова из 673-го стрелкового полка 220-й стрелковой дивизии. По записи в медальоне был опознан воин-аргалеец. Свои данные на сером клочочке бумаги химическим карандашом Базар-Гуро записал 27 июля 1942 года. Проведенная экспертиза определила, что он погиб в августе того же года.

15 сентября 2009 года в селе Глебово Тверской области состоялось перезахоронение останков советских воинов в братской могиле. На этой волнующей церемонии присутствовала и делегация забайкальцев в составе главы администрации сельского поселения «Южный Аргалей» Даримы Цыреновой, племянника Базар-Гуро Данжаровича Ухина Дугаржапова, его племянницы Баирмы Ивановой, специального корреспондента краевой газеты «Экстра» Алексея Будько. Родственники привезли с собой горсть родной забайкальской земли с тоонто Базар-Гуро Цыденова и положили на могилу своего дяди, поблагодарили поисковиков, с благопожеланиями окропили братскую могилу и взяли с собой горсть ржевской земли, которую по приезде домой развеяли над тоонто офицера Красной Армии.

Так воссоединился прах защитника Отечества Базар-Гуро Цыденова с родной землей, прахом матери Цындымы Бадмаевой, которая не верила в смерть родной кровинушки и всю свою жизнь, до последнего дня ждала сына с войны домой...

К сожалению, до сих пор числятся пропавшими без вести воины-аргалайцы. Это рядовой Намсарай Балданов, который пропал без вести в июне 1941 года, старший сержант Балдоржи Батуев, рядовые Бато Бадмаев, пропавший без вести в декабре 1941 года, братья Борисовы – Георгий и Илларион, которые пропали без вести в апреле 1943 и в августе 1942 годов.

По зову сердца ушли на фронт трое братьев Масловых – Алексей, Никита и Гавриил. Старший, Алексе, погиб в бою у деревни Медвежье Новодеревеньковского района Орловской области; спустя всего три дня в Мгинском районе Ленинградской области пал смертью храбрых младший из братьев – Никита, рядовой 320-го стрелкового полка 11-й стрелковой дивизии. Средний, Гавриил, в мае 1944 года пропал без вести под Ленинградом.

В кровопролитных боях за Родину сложили свои головы рядовые Владимир Колоколов – в декабре 1941 года, Тимофей Васильевич Черников – 15 марта 1942 года. В том же году погибли рядовые Цыден-Доржи Бадмаев, Дашинима Тарбаев, Жамбал Цыренов, в апреле – рядовой Цырен-Доржи Нанзатов, в мае –

рядовой Павел Тихонович Маслов, в июне – рядовой Михаил Алексеевич Севостьянов.

Рядовой Аюр Жаргалов воевал в составе 5-й гвардейской стрелковой дивизии и погиб в бою 15 августа 1942 года у деревни Дубно Смоленской области.

Мой дед, Ламба Ландаков, вместе со своим односельчанином Очиром Намжиловым в июне 1942 года были призваны в ряды Красной Армии и, пройдя краткосрочное обучение, переправлены за советско-маньчжурскую границу в качестве сотрудников разведотдела. Спустя месяц из-за провала агентурной сети в районе озера Далай-Нор, что во Внутренней Монголии Китая, попали в засаду и выбраться не смогли...

Рядовой Гончик Гомбоев 11 сентября 1942 года погиб в бою за станцию Терек, что в Северной Осетии. Похоронен на местном кладбище.

Младший лейтенант Дамба-Ринчин Дармаев бил врага в составе 518-го стрелкового полка 129-й стрелковой дивизии и сложил голову 25 декабря 1942 года у деревни Целина Залужского района Ленинградской области.

20 февраля 1943 года погиб в бою рядовой Семен Иванович Маларев. 13 мая этого года умер от ран рядовой Жалсан Доржиев; похоронен на Глуховском кладбище Ногинска Московской области. 17 августа 1943 года пал в бою рядовой Бато Дондоков. В октябре этого же года погибли в боях рядовые Дарма Ванчиков, Чимит-Доржи Дылыков, Жанчип Жадамбаев, а дата гибели его брата, Бальжинимы, до сих пор не известна.

Гвардии младший сержант Батоцырен Жигжитов из 343-го стрелкового полка 119-й стрелковой дивизии 14 ноября 1943 года погиб в бою за деревню Подберезье Пустошкинского района Калининской области.

В могиле западнее села Туканово Невелоского района Калининской области покоится прах умершего в январе 1944 г. от ран в отдельном медицинском санитарном батальоне 603 младшего командира 344-го стрелкового полка Цырен-Доржи Батуева.

29 января 1944 года в Лиозненском районе Витебской области Белорусской ССР погиб в бою рядовой Дондок Дугаржапов.

В феврале того же года погибли в боях рядовой Содном Дондоков, старшина Абрамит Доржиев, в марте – сержант Цыденжаб Эрдынеев, в апреле – рядовой Мунко-Жаргал Тудупов.

На высоте 101, что находилась в годы войны в Середкинском районе Ленинградской области, 18 февраля 1944 года пал смертью храбрых старшина 1025-го стрелкового полка 291-й стрелковой дивизии Елизар Григорьевич Осипов.

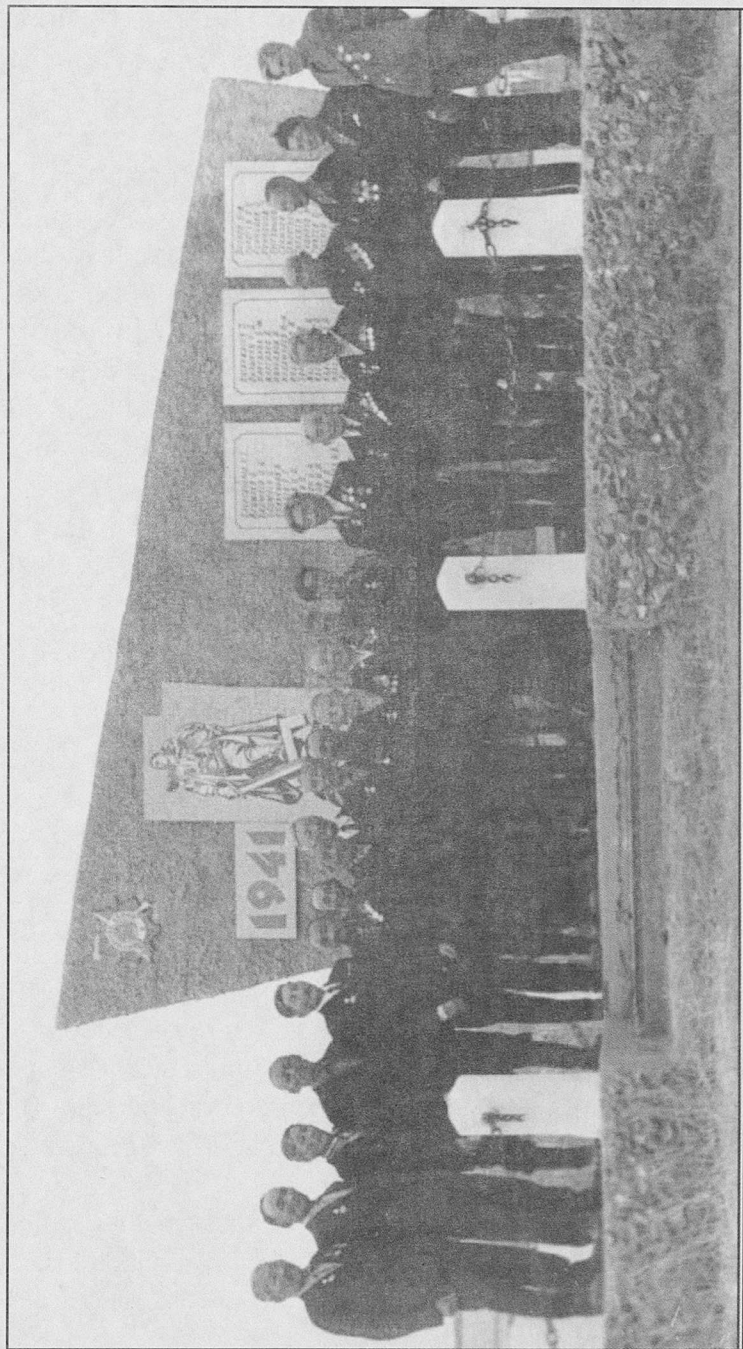
Рядовой Андрей Павлович Пирогов из 1172-го стрелкового полка 348-й стрелковой дивизии 11 февраля 1942 года погиб в бою за деревню Ношкино Ржевского района Калининской области. А 19 июля 1943 года недалеко от него у деревни Погорелки этой же области пал смертью храбрых еще один аргалеец – гвардии рядовой Базаржаб Очиров.

Рядовой Цыдып Санжиев, воевавший в составе 971-го стрелкового полка 273-й стрелковой дивизии, погиб в бою 10 июля 1944 года и похоронен в селе Верхне-Стара Торчинского района Волынской области Украинской ССР.

Рядовой Даши Хусаев пал смертью храбрых 5 марта 1944 года у белорусской деревни Золотое Дно Быховского района Могилевской области. А спустя многие годы на военном аэродроме Быхов служил его племянник, авиационный инженер майор, Дашинима Дугаров.

В 1944 году с разницей в два дня не стало братьев Цыжиновых – Лхасарана и Ходрия. 6 августа у деревни Коловина Эстонской ССР погиб в бою Лхасаран, а 8 августа от тяжелых ран в полевом госпитале 222, располагавшемся в селе Загода Латвийской ССР, умер Ходрий.

Рядовой Николай Егорович Александров воевал в составе 328-го стрелкового полка 84-й стрелковой дивизии и погиб в бою 28 мая 1944 года. Похоронен в селе Термзкес Телештинского района Молдавской ССР.

(Слева направо): Г. Бальжиров, Б. Цыренжапон, Б.-Д. Цыденов, Д. Бадмаев, Б. Батуев, Д. Цыренжапов, П. Жамсаранов, Б.-Ц. Бадмаев, Б. Лобанов, Б. Бадмаев, Ж. Цыренов, Ц. Будаев, Б.-Г. Санжин, И. Осипов, Б.-Г. Батуев, Д.-Н. Будаев, Б.-Ц. Барадиев, Д. Дамдинов, Д. Хусаев, Б.-Ц. Ринчинов, Ж. Бальчинов, Г. Семяриков. 9 мая 1975 г.

Рядовой Михаил Доржиевич Болотов, стрелок 730-го стрелкового полка, погиб в бою 18 июля 1944 года у села Иваново Псковской области.

3 августа 1944 года от тяжелых ран скончался в селе Хадоры бывший кавалерист и стрелок ефрейтор Батомунко Жаргалов.

Гвардии старший сержант Балдоржи Бальчинов воевал в составе 314-го гвардейского стрелкового полка и погиб в бою 17 августа 1945 года у села Рогожничка на территории Польской Народной Республики.

Скупые данные архива Агинского отдела военного комиссариата Забайкальского края, к сожалению, не дают полную картину того, как и где воевали наши земляки, где и как они, защищая Родину, пали смертью храбрых.

Нет полных данных о павших в боях за Отчизну рядовых Эрдэни Ринчинове, Тунгалане Эрдынееве, оба 1898 года рождения, Цыткене Бадмаеве, Сандане Рыгзынове, оба 1900 года рождения, Добчине Будаеве 1902 года рождения, Даши Ринчинове 1908 года рождения, Бабу Цыремпилове 1909 года рождения, Нордопе Доржиеве 1911 года рождения, Нуралхе Доржиеве 1912 года рождения, Бато Цыденове 1912 года рождения, Дугаре Жаргалове 1919 года рождения, Дабажабе Намсараеве 1920 года рождения.

О павших в боях и не вернувшихся домой с войны рядовых Николае Владимировиче Владимирове, Борлоне Зоригтуеве, Сергее Ивановиче Карандаеве, Сергее Осиповиче Коротаеве, Д.-Н. Тыхееве, Б.-Н. Эрдынееве вообще нет сведений: ни года рождения, ни года смерти на войне, не говоря уже о месте и обстоятельствах гибели. Известно только, что они по всеобщей мобилизации Агинским военкоматом были призваны в ряды Красной Армии и отправлены защищать Отечество на фронты самой жестокой в истории человечества войны. И они сделали это ценой самого дорогого – своей Жизни.

И потому каждое имя для нас, ныне живущих, свято. Мы, наши дети и внуки должны знать о них и помнить, чтобы не забывались их, защитников Родины, имена, не прерывалась преемственность поколений земляков-забайкальцев.

АРГАЛЕЙЦЫ – ВЕТЕРАНЫ ВОЙНЫ И ТЫЛА

в День Победы 9 мая 1985 и 1990 гг.

Помнят Альпы, помнят Вена и Дунай

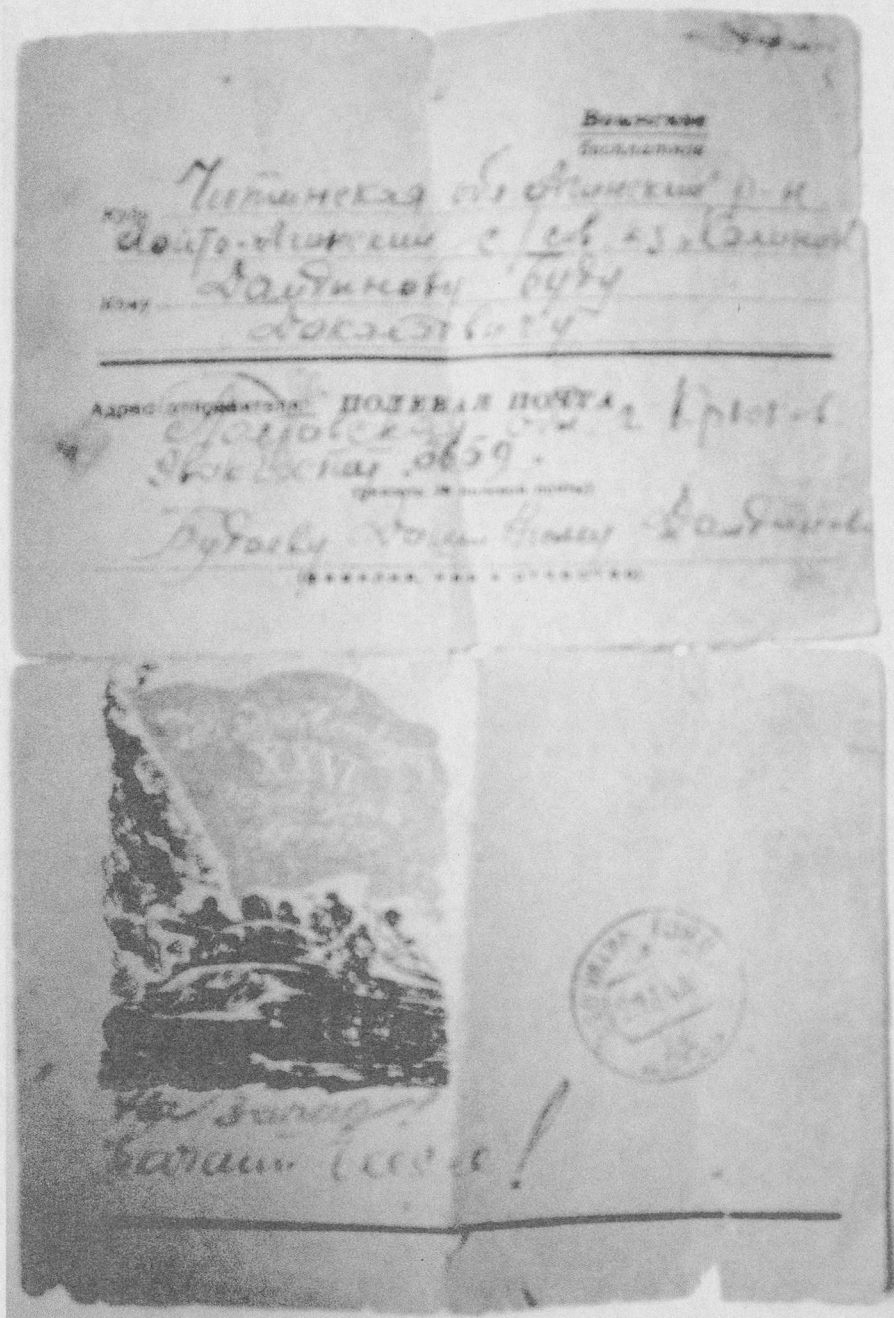
Когда началась Великая Отечественная война, учащемуся Агинского педагогического училища уроженцу села Южный Аргалей Агинского района Даши-Ниме Будаеву, шел восемнадцатый год. Как и все его сверстники рвался на фронт, но, как обычно, получал отказ. Только через год после окончания училища сбылась его мечта – с оружием в руках защищать родное Отечество от ненавистного врага.

Д.-Н.Будаев, 1975 г.

Быстро пролетело время учебы на краткосрочных курсах младших командиров, и полный смелости и бесстрашия молодой патриот в начале 1943 года попал на 2-й Украинский фронт, в состав 285-го стрелкового полка, но вскоре был переведен в 292-й. Здесь он встретился с земляками – агинчанами Даши-Нимой Дабаевым из села Цаган-Челутай, Цыреном Нимаевым из Ушарбая, Григорием Журавлевым из тогда еще села Агинское и Жаргалом Жамбалдоржиевым из Ага-Хангила.

Забайкальцы всегда были на передовых ролях и в боях показывали образцы мужества и отваги, что не раз отмечали их командиры и начальники. Им пришлось участвовать в освобождении Орла и Белгорода, в форсировании реки Северный Донец, в ожесточенных боях курской огненной дуги. В районе знаменитой Прохоровки Даши-Нима Дамдинович получил первое ранение. После излечения в ноябре 1943 года он вернулся в свой родной полк. Войска 2-го Украинского фронта продолжали боевые действия на кировоградском направлении и 5 января 1944 года перешли в наступление. Внезапным массированным ударом части и соединения фронта освободили город Кировоград. Затем ожесточенные бои продолжались за освобождение села

Mending teindeq.

Qaini ariwto qata kuto? aba
 La erü qanad tas. Qaini qanq
 Luptuñtini zynatini aqatani mairi
 Liptuñtini aqatani kumini qatani
 Liptuñtini aqatani kumini qatani
 Liptuñtini aqatani kumini qatani
 Liptuñtini aqatani kumini qatani

Torzan aqatani, qaini aqatani
 Si qatani aqatani qatani qatani
 Liptuñtini aqatani qatani qatani
 Liptuñtini aqatani qatani qatani
 Liptuñtini aqatani qatani qatani
 Liptuñtini aqatani qatani qatani
 Liptuñtini aqatani qatani qatani
 Liptuñtini aqatani qatani qatani

2u jantuu Liptuñtini. Liptuñtini
 Liptuñtini Liptuñtini

Miri aqatani. Liptuñtini qatani
 1. Kpookob. Liptuñtini. 5659 (qatani)

Марьяновка, где наш земляк 2 февраля получил второе ранение и попал в эвакогоспиталь 3659, располагавшийся в городе Крюкове Полтавской области.

За успешное наступление и освобождение стратегических пунктов правобережной Украины многие воины 2-го Украинского фронта были награждены орденами и медалями. В их числе Дашинима Будаев был удостоен ордена Красной Звезды.

...Передо мной пожелтевшее от времени, потертое на изгибах фронтовое письмо, написанное им в госпитале 29 марта 1944 года, в котором он сообщает, что жив, здоров, ранение не страшное, в скором времени он выпишется и будет дальше бить врага. Интересуется, как идут дела у земляков, как живет родной улус.

27 июня военно-врачебной комиссией красноармеец Будаев был признан годным к строевой службе и выписан в распоряжение командира 147 стрелкового полка. Дальше нелегкие дороги нашего земляка пролегли по румынской земле, где войска 2-го Украинского фронта после успешного наступления на уманско-ботаническом направлении по реке Прут перешли государственную границу и вели боевые действия. После ожесточенных боев по освобождению Румынии и Венгрии, победный май 45-го Д.-Н. Будаев встретил в небольшой австрийской деревне Сольнок. Это была радость со слезами на глазах и сединою на висках... Сколько трудных километров войны пришлось пройти, сколько бессонных ночей провести ради этой действительно, Великой Победы, которой сейчас уже исполняется 65 лет...

Огромной ценой нашим героическим народом была добыта Победа в самой жестокой и кровопролитной войне с фашизмом. Об этом надо знать и помнить всем нам всегда, особенно нынешней молодежи. Десятки и сотни тысяч наших земляков-забайкальцев, в том числе агинцы, внесли свой вклад в нашу Великую Победу, отдали самое дорогое, что у них есть – свою Жизнь. Наш долг помнить о них. Нельзя забывать. Павшим – бессмертие, слава – живым! Многих агинских степняков, в числе которых и Д.-Н. Будаев, пешком прошагавших пол Европы и освобождавших

4.0-16846

**Д.-Н. Будаев с сыном Баиром, полковником медицинской службы.
29 ноября 2009 г.**

славянские народы от фашистского ига помнят Альпы, помнят Вена и Дунай. И будут помнить всегда.

Только в 1947 году красноармеец Д.-Н. Будаев демобилизовался из рядов Красной Армии. Вернулся в родной Аргалей, и стал работать учителем начальной школы. Потом райкомом партии был направлен на учебу в Читинскую партийную школу и после окончания назначен инструктором Агинского окружкома КПСС. Вскоре по призыву партии, в числе десятитысячников поехал в родной южноаргалийский колхоз им. Калинина, где был избран секретарем первичной партийной организации. Потом более двадцати лет, до выхода на заслуженный отдых, работал главным экономистом колхоза.

Даши-Нима Дамдинович вместе с супругой Пильжит Цыренжаповой, более 35 лет проработавшей заведующей южноаргалийским фельдшерско-акушерским пунктом, вырастили

и воспитали шестерых детей, всем дали высшее образование, вывели на самостоятельную дорогу жизни.

Ветеран войны и труда Д.-Н. Будаев в беседе всегда с волнением мысленно возвращался в свои фронтовые годы, прокручивал в памяти те нелегкие испытания, которые, как и все воевавшие на кровопролитных полях великой войны, пришлось ему преодолеть ради будущей счастливой жизни потомков. С высоты прожитых лет ему было, что вспомнить и оценить, рассказать молодым...

– Главное в этой жизни я считаю, – честно жить, добросовестно работать, растить детей, чтобы они выросли хорошими людьми и продолжали то, что сделали предыдущие поколения, – убежденно говорил Даши-Нима Дамдинович.

И с ним нельзя не согласиться!

Д.-Н. Будаев ушел из жизни 2 февраля 2011 года на 87-м году жизни, похоронен в Улан-Удэ.

Аргалейцы – ветераны войны и труда у Мемориала боевой славы.

9 мая 1995 года, п. Агинское.

Слева направо: Б.-Д. Аюшиев, Б.-Г. Батуев, Ж. Намжилов, Б. Бадмаев, Ц. Бабуев, Д.-Н. Будаев, Ц.-П. Ламбаев, А. Батуев, А. Дондоков

ТРУДНЫМИ ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

Ветерану войны и труда Аюру Цыденовичу Цымпилову довелось пройти трудными дорогами минувшей войны и быть непосредственным участником тех событий огненных лет.

...Аюр Цыденович родился 26 февраля 1923 года в улусе Южный Аргалей в семье скотовода-крестьянина Цымпила Цыденова.

В 1938 году, окончив семилетнюю школу, начал самостоятельную трудовую деятельность. Сначала был ликвидатором безграмотности среди домохозяек с грудными детьми. Довелось ему быть учетчиком тракторной бригады Агинской МТС (машинно-тракторная станция). В конце 1940 года его направили в Читинскую школу ФЗО № 1 (фабрично-заводское обучение).

После окончания учебы Аюр был направлен на Петровск-Забайкальский металлургический завод, где строили прокатный цех...

В марте 1942 года по мобилизации райкома комсомола его призвали в ряды Красной Армии.

О своей армейской службе и участии в Великой Отечественной войне Аюр Цыденович рассказывал так: «Службу начал я на станции Дивизионная возле города Улан-Удэ, потом служил на станции Мальта под Иркутском. Оттуда был переведен в Нерчинск, где из четырех полков формировалась 35-я минометная бригада. Я попал в 284-й минометный полк, наводчиком 120 миллиметрового миномета. В январе 1943 года наш полк погрузили в эшелоны и мы выехали на фронт. В Голутвине, недалеко от Москвы, нас переформировали. Два

А. Цымпилов, 1955 г.

наших полка, отправили на юг в сторону Кавказа, а нашим 284-му и 289-му полкам добавили 549-й минометный полк и наша 35-я бригада стала называться 13-й минометной бригадой РГК (резерв Главного командования). Орудия у нас были на механической тяге – автомобили «полуторка» и ЗИС-5. С 18 марта 1943 года на Брянском фронте возле деревни Буговищи по Ока мы заняли оборону.

До этого наши войска зимой 1942 года на этом участке предпринимали наступательные операции, но успехов не имели, и перешли в активную оборону...

...Нас очень часто перебрасывали с одного участка фронта на другой, туда, где туго было нашим войскам. Мы проводили маленькие наступательные бои, так называемую разведку боем, для определения сил врага, выявления огневых точек, скопления живой силы и т.д.

...8 июня 1943 года наше соединение, войдя в состав 61-й армии, начало наступление. Форсировав Оку, мы заняли на западном берегу 9 квадратных километров площади. До войны здесь находилась деревня Малая Карапашевка, Пальчиково, уничтоженные фашистами дотла. Мы под шквалом огня и непрерывных бомбежек в течение месяца удерживали этот плацдарм. Только за один налет по нашему плацдарму бомбили по 64 «юнкерса», и не один раз в день...

...Чуть южнее нас, на некоторых участках, немцы вклинились в нашу оборону до двадцати километров, но наши войска в кровопролитных боях, измотав силы противника, отстояли линию фронта...

...Утром 11 июля 1943 года с нашего плацдарма началось контрнаступление войск Брянского фронта. Накануне наступления я был переведен во взвод управления разведчиком-наблюдателем, поскольку в предыдущем бою несколько разведчиков были ранены и выбыли из строя. Во взводе управления батареи у разведчиков были бинокль, перископ, у радистов-ранцевая радиостанция, у телефонистов - полевой телефон, кабель с катушками. У нас на «НП» находились две противотанковые

ружья (ПТР) и каждый из нас имел автомат – ППШ или ППС. В результате нашего наступления мы освободили города Болхов, Мценск, Орел, Брянск и много, много населенных пунктов...

...С боями мы прошли западнее Брянска еще километров 130, и нас вернули назад на отдых и пополнение. Находились недалеко от Брянска около месяца. Потом погрузились в эшелоны, и нас

А. Цымпилов среди родителей и родственников, 1951 г.

перебросили на Калининский фронт. За освобождение Брянска я был награжден медалью «За отвагу».

Боевые действия на Калининском фронте мы начали под городом Невель с 9 ноября 1943 года. Я принимал участие в боях за освобождение городов Невель, Великие Луки, Пустошка, Новосокольники, Новоржев, железнодорожных станций Насва, Пушкинские Горы. В новый 1944 год получил значок «Отличник-разведчик». До этого я был поощрен значком «Отличный минометчик».

За период с ноября 1943 по июнь 1944 годов мы с тяжелыми боями исколесили большую часть Калининской области и всю Псковскую область вдоль и поперек несколько раз по одному и тому же маршруту. Линии фронта проходили так, что бывали места, где приходилось воевать с фашистами в восточном направлении, и в обороне, и в наступлении. Участвовали в разблокировании Ленинграда и Ленинградского фронта. 22 июня 1944 года наша бригада, ранее находившаяся в составе 2-го Прибалтийского фронта, в связи с ликвидацией его оказалась в составе Ленинградского фронта. В результате решительных наступательных действий наших войск на территории Латвии мы освободили города Лудза, Варакляны, Мадона, Ригу. За освобождение Риги я был награжден орденом Красной звезды. Дальше освобождали города Насаев, Бауск, Милдава, Бэнэ. Вспоминаются жаркие бои у деревни Румбула, городов Елгава, Добеле, Салдус.

Всю зиму и весну 1945 года мы вели бои западнее г. Рига по уничтожению Курляндской группировки противника между портами Тукумс и Лиепая, которые были отрезаны по суше, но отчаянно сопротивлялись.

На Курляндском полуострове, выступающем в Балтийское море, застал меня конец Великой Отечественной войны. Фашисты сдались в плен утром 8 мая 1945 года.

В период войны я дважды был ранен легко и девять раз контужен, но ни разу не оставлял свою часть. Наши бригада и полк как резерв Главного командования, перебрасывался не только с одного армейского участка на другой, но даже с одного фронта на другой. Таким образом, сначала я воевал на Брянском фронте, потом на Калининском, 2-м Прибалтийском и Ленинградском фронтах. В нашем полку были все сибиряки – земляки из Читинской и Иркутской областей, Бурятской и Якутской АССР. Разлучаться не хотели, сражались вместе. За эти годы мы потеряли командира полка подполковника Беляева, ранее участвовавшего в войне с Японией на Халхин-Голе, заместителя командира полка подполковника Петрова, командира дивизиона майора Иванова,

командира батареи Николая Алексеевича Шестакова, командиров взводов старших лейтенантов Уртаева, Коломийца, лейтенантов Мамонтова, Петрова из Иркутска, моих друзей – сержанта Георгия Кукштела, Павла Крайнова, Дуплянкина и многих других.

Мне часто приходят на память такие эпизоды Великой Отечественной войны, свидетелем которых я был.

...Во время ведения из миномета огня были случаи разрыва минометов. Это случалось в период интенсивных стрельб, когда из НП получали команду «Стой». Особенно когда вели залповый огонь, у мины, которая весит 16 кг, заряженной в стволе раскаленного от выстрелов миномета, плавилась мембрана головного взрывателя и по следующей команде «Огонь» происходил разрыв мины в стволе миномета. Отсюда потери живой силы и вооружения. Такой случай был и с моим минометом.

А. Цымпилов (крайний слева) среди родственников. Фото 50-х годов

Это был единственный случай в нашем полку, который обошелся без потерь живой силы...

...На плацдарме за рекой Окой во время ужасных бомбардировок немцы вместе с бомбами или отдельно бросали контейнеры с маленькими бомбами (минами 81-мм батальонных минометов). В одном контейнеры было, наверное, не менее

полутора штук. Одна из них попала на мое укрытие в виде окопа, который был покрыт досками от минных ящиков и засыпан землей. Это и спасло меня от верной гибели...

...Однажды ночью я с другом, сержантом Харитоновым, тоже разведчиком, и с несколькими пехотинцами для выявления огневых точек противника пошли в деревню Мошатино, а ночь была очень темной. Перешли переднюю траншею, а дальше потеряли друг друга. Окликнуть невозможно – фашисты обнаружат. Ракетой никто не освещает. И вдруг впереди меня на фоне неба вырос силуэт. Отчетливо была видна каска немца. Мы столкнулись вплотную. Он был очень высокий, я ему: «Хендэ хох» – значит руки вверх, он схватил меня за горло, но у меня палец был на спусковом крючке автомата. На доли секунд опередив его, я дал по нему длинную очередь, начиная с живота вверх. Он, не издав никакого звука, рухнул на землю. Он, через плечо нагруженный многими лентами с патронами, видимо, был вторым номером пулеметчика...

...В Пушкинских Горах мы находились в низинах, болотистых местах, а фашисты – на горах, преобладающих над нашими позициями. Наше командование тщательно готовило наступление. Ночами поближе к передовой мы готовили огневые позиции, носили боеприпасы и складывали в выкопанных для этого нишах. Таскали по две мины (одна мина весила 16 кг). Целую неделю без сна и отдыха мы трудились днем и ночью. Местность была лесистая – тальники, осины. Здесь во время артналета противника мы потеряли нескольких своих однополчан...

...Однажды в период наступления наших войск наша дальнобойная артиллерия сделала налет с тыла наших войск по деревне, где наши войска уже заняли эту деревню... Случались и такие моменты, когда наши штурмовики штурмовали колонну наших машин, и только увидев выстрелянную вверх ракету, улетали обратно. Все это происходило из-за несогласованности действий командований разных воинских частей...

...Одну из контузий я получил от выстрела нашего тяжелого танка «ИС», который стоял под каким-то навесом. Оказывается, тогда целился по немецкому «фердинанду», который вышел из-

за бугра и появился на краю деревни. Я прохожу перед танком, в этот момент выстрел из танка. От разряжения воздуха и резкой волны я свалился на землю. И ничего в первый момент не помню – и не слышал, на время оглох...

Во время наступления наших войск, наши два истребителя недалеко от наших позиций сделали вынужденную посадку. У самолетов были пробиты маслобаки, и от перегрева моторов летчики вынуждены были пойти на посадку. Один из них сел на фюзеляж и сел нормально, а другой на шасси. Площадка когда-то была изрыта канавками и от этого самолет катапультировался, и его фюзеляж сломался посередине. Но летчик, к счастью, остался жив, хоть и немного покалеченный. Все это происходило примерно в 2-х километрах от наших огневых позиций.

...У меня есть друг Балдан-Доржи Цыбенов, с которым начиная с Нерчинска служили вместе в одной части, в одной батарее. Он с начала. И до конца войны был наводчиком миномета. Мы учились вместе с 5-го класса, на войне были вместе, после войны вместе работали и до сих пор живем почти вместе, здесь же, в Агинском на соседних улицах...

...Я служил во взводе управления батареи разведчиком-наблюдателем. Моей задачей было засекать огневые точки и скопления живой силы противника. Балдан-Доржи на огневой позиции окапывался и для миномета со своим расчетом, для себя и для меня. Всегда рыл для нас двоих щели-окопы, чтобы мы вдвоем могли отдыхать и спастись от налетов, а я со своим взводом управления занимался оборудованием НП.

...Так, пройдя трудными дорогами войны Аюр Цыденович демобилизовался из армии в конце 1946 года из Таллина, столицы Эстонской ССР. Около десяти лет в Агинском окружном военном комиссариате был начальником АХЧ и секретной части. После этого по призыву партии и Правительства переехал в колхоз «Мир», что в селе Сахюрта, где в течение 20 лет работал в сельском хозяйстве. Был учетчиком тракторной бригады, плотником в стройбригаде, скотником, чабаном. За успехи в труде был награжден орденом Трудового Красного знамени, знаком

Ветераны войны и труда А. Цымпилов и Н. Линхобоев в Москве на торжествах в честь 60-летия Великой Победы. 9 мая 2005 г.

«Ударник социалистического соревнования сельского хозяйства СССР», многими почетными грамотами. По итогам VIII пятилетки он, единственный чабан из Агинского района, занесен в Книгу-летопись славных дел пятилетки Читинской области. Довелось ему и поработать чабаном в Хилинском совхозе, завхозом в Агинском племпредприятии.

Общий его трудовой стаж перед выходом на пенсию составил 50 лет. Вместе с супругой Дулмой они вырастили троих детей—двух дочерей и сына; растут 10 внуков и 8 правнуков.

Инвалид войны I группы Аюр Цыденович Цымпилов, несмотря на свой преклонный возраст, до последних дней своей жизни был бодр, энергичен, легок на подъем.

В этом были «виноваты» его фронтовая закалка, любовь к труду, жизни и неутомимый характер.

Его не стало в 2009 году.

В БОЯХ ЗА КОРСУНЬ-ШЕВЧЕНКОВСКИЙ

28 января 2015 года исполнился 71 год Корсунь-Шевченковской операции, участником которой был уроженец села Южный-Аргалей Базарон Юндун Базарович.

Вспоминая свои нелегкие фронтовые дороги, он говорил так:

Ю. Базарон, 1973 г.

– Я был призван в ряды Красной Армии в октябре 1939 года из Читинского государственного педагогического института и зачислен курсантом полковой школы, после окончания которого оставлен помощником командира взвода обучать курсантов. Великая Отечественная война меня застала в полковой школе.

На фронт выехал 3 июля 1941 года из Омска в должности помощника командира стрелкового взвода. В бой против немецко-фашистских захватчиков вступил 13 июля 1941 года в составе 709-го стрелкового полка

Участвовал в боях на Днепре возле города Ярцево Смоленской области и на реке Западная Двина северо-западнее города Нелидово. 4 октября 1941 года на реке Западная Двина в разведке с боем ранен и эвакуирован в город Бор Горьковской области.

После выздоровления попал в 10-ю учебную бригаду Московского военного округа; окончил курсы младших лейтенантов и стал обучать курсантов – будущих младших командиров.

В июле 1943 года попал с пополнением в действующую армию; стал командиром минометного взвода 8-й гвардейской танковой бригады 20-го танкового корпуса. С этим корпусом участвовал в боях до окончания Великой Отечественной войны. Таким образом, все 1418 дней и ночей пришлось быть участником и очевидцем

самой кровопролитной в истории человечества войны, испытывать горечь отступления и радости наступления и победы.

Участвовал в боях по освобождению Украины. В сентябре 1943 года наш 20-й танковый корпус участвовал в боях на реке Молочной в направлении Мелитополя. Здесь я был командиром минометного взвода 8-й гвардейской танковой бригады. Когда при освобождении Новополя героически погиб командир наш минометной роты гвардии лейтенант Боровихин Иван, пришлось мне брать на себя командование минометной ротой и вести в бой сослуживцев, отбивать контратаки противника, за что был награжден медалью «За отвагу». В октябре 1943 года наш 20-й танковый корпус был переброшен на правый берег Днепра и вел бои под Кривым Рогом. Это были бои оборонительного характера т.е. бои местного значения, как тогда передавали по радио. Тем не менее бои были ожесточенные.

...Моя минометная рота занимала огневую позицию в обороне в старом карьере. Впереди нас на высоте – село Красное, сзади – село Октябрьское. Октябрьское обстреливал немецкий 8-ствольный миномет.

Мы минометчика засекли, подготовили данные по выстрелу и взрыву мин и наблюдали, что стреляет с одного места. Решили подавить «Ванюшу», предупредили пехотинцев, которые оборонялись впереди нас, как только мы откроем огонь. Они должны были атаковать Красное. Понаблюдав два-три вечера, внезапно всей ротой минометчики открыли беглый залповый огонь, который оказался очень эффективным. Поднялись пехотинцы в атаку и заняли Красное.

В январе 1944 года наш 20 танковый корпус был переброшен на другой участок для прорыва.

В холодную туманную ночь на 25 января 1944 года в ударной группировке 2-го Украинского фронта наша 8-ая гвардейская и 155 танковые бригады под командованием гвардии полковника Орлова Василия Федоровича, прорвав сильно укрепленную оборону противника в районе с. Оситнянки Черкасской области Украинской ССР, вышли на простор и устремились в оперативную

глубину, нанося стремительный удар по противнику. Освобождали населенные пункты Журовка, Лебедин и другие с помощью партизан, 27 января 1944 года освободили город Шполу.

Наши 8-я гвардейская танковая и 155-я танковые бригады с автоматным десантом и с минометной ротой, сдав Шполу партизанам для обороны, устремились для выполнения основной задачи навстречу войскам 1-го Украинского фронта, которая позднее днем позже нас, также прорвав оборону противника, шла навстречу к нам. Партизаны, стремясь ликвидировать прорыв противник, 27 января тремя танковыми дивизиями нанес удар от Новомиргорода на с. Оситнянку. Одновременно с севера в направлении на Оситнянку нанесли удар части одной танковой и двух пехотных дивизий. Завязались ожесточенные бои с нашей 7-й мотострелковой бригадой, в которых противнику удалось закрыть образовавшуюся в его обороне брешь и отрезать нас, т.е. 8-ю гвардейскую танковую и 155-ю танковые бригады, 20-й танковый корпус, от основных сил фронта.

Несмотря на сложную обстановку личный составы бригад продолжали настойчиво выполнять основную задачу – идти на соединение с 1-м Украинским фронтом.

28 января 1944 года в Звенигородке мы встретились с войсками 1-го Украинского фронта. Соединением двух фронтов завершилось окружением немецких войск под Корсунь-Шевченковским.

Это происходило так: 20-й танковый корпус, где я был командиром минометного взвода 8-й танковой бригады, с сентября 1943 года участвовал в боях на реке Молочной в направлении города Мелитополя. Здесь немцы укрепляли линию обороны, называемую линией «Вотан», которая сопротивлялась. В упорных кровопролитных боях героически сражались наши танкисты, мотострелки, минометчики и освобождали населенные пункты Новополь, Любимовку, Роздол и Михайловку, Северный Таврий. В этих боях героически погибли наши товарищи Николай Климов, Иван Карамышев, гвардии лейтенант командир минометной роты

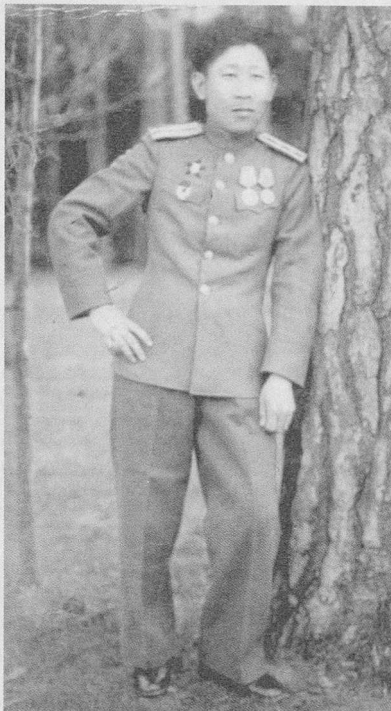

Иван Боровихин. Пришлось мне взять командование минротой и вести дальнейшие боевые действия. Участвовал в боях в направлении Кривого Рога до конца 1943 года.

В январе 1944 года нам 20 танковый корпус был переброшен для прорыва на другой участок. В ходе предыдущих боев имели и успехи, и потери в людях и в технике. Так что, участвовавший во многих боях длительное время с сентября 1943 года корпус был укомплектован не полностью.

В холодную туманную ночь с 24 на 25 января 1944 года с Южной стороны выступа, на самом его основании развернула боевые действия ударная группировка 2-го Украинского фронта.

В эту ударную группировку входили наша 8-я гвардейская танковая бригада и 155 танковая

Ю. Базарон, 1946 г.

бригада 20-го танкового корпуса под командованием гвардии полковника Орлова Василия Федоровича. После большой артподготовки по переднему краю противника, нанося стремительный удар по противнику, прорвав оборону, устремились в оперативную глубину.

Ночью, выставляя боевые охранения из танков с автоматным десантом, двигались по главной дороге, с рассвета появились отдельные опорные пункты противника. Наши танкисты с автоматчиками разворачиваясь ликвидировали их очень быстро. В этих боях танковая рота гвардии старшего лейтенанта Волкова Михаила Александровича уничтожила несколько очагов сопротивления и взяла в плен около 40 немцев. Освободили

несколько населенных пунктов. Пленных оставляли под охрану местных жителей, сами двигались дальше для выполнения основной задачи. 27 числа достигли города Шпола. Навстречу к нам пришли партизаны из отряда Кузнецова и сообщили что, город охраняется небольшими силами на железнодорожной станции, немцы готовят вывести эшелон с техникой. Тогда с помощью партизан мы ринулись в город. В этом бою танковый батальон гвардии майора Белоуса Василия Андреевича подбил паровоз. Таким образом была освобожден Шпола. Этот город оставили под охрану партизанам, а сами двинулись дальше.

На следующий день, 28 января 1944 года, с боями достигли окраину Звенигородки, и гвардии полковник Орлов, собрав нас, командиров, отдал боевой приказ: «Танковым батальонам подавлять огневые точки, узлы сопротивления с автоматным десантом. Войти в город и вести бои». Приказано было на своей автомашине, по дороге идущей в город, на большой скорости на окраину города стрельбой из минометов поддерживать наступление танкистов и автоматчиков. Получив такой приказ, поставил задачу своим минометчикам. Наш молодой водитель автомашины ЗИС-5 Кашперко Василий на большой скорости, хотя противник непрерывно стрелял в нас, благополучно доставил на огневую позицию. Заняв огневую позицию в овраге, мы дали несколько залпов по немцам. В это время наши вошли в город; нам пришлось перевести огонь дальше по удирающим немцам. Услышав, что наши танки со стрельбой прорываются в город, мы прекратили огонь, ждали приказа командира бригады через своего связного.

Наступило удивительное затишье, не слышно было ни одного выстрела. Вдруг прибегает мой связной Николай Федин, очень обрадованный, докладывает, что батальон гвардии майора Белоуса Василия Андреевича и танковая рота гвардии старшего лейтенанта Богомолкин Матвея Григорьевича встретились с войсками 1-го Украинского фронта. Приказано прибыть на центральный перекресток города. Мы, минометчики, обрадовались этому сообщению, снялись с огневой позиции прибыли в центр города.

Там наши боевые друзья и танкисты 1-го Украинского фронта на танках английского производства «Валентин» поставили в ряд. Они обнимаются, угощают друг друга, кричат «Ура!». Все были безмерно рады.

Таким образом, 28 января 1944 года кольцо окружения противника завершилось в Звенигородке соединением войск 1-го и 2-го Украинских фронтов. В этих боях отличились своими смелыми и умелыми действиями танкисты Белоус А.А., Богомолкин М.Г., Хохлов Е.А., минометчики Остюков С.Я., Мелехин, Хайруллин, Федин, автоматчики Ветров Н.Г., Куценко А.И., шофер Кашперко Василий. В этом городе наш комсорг Величко П.С. и санитарка Фая в плен взяли около десятка немцев.

Когда немцы с поднятыми руками вышли из подвала, увидав молодую девушку, даже улыбнулись.

Нашей 8-й гвардейской и 155-й танковой бригаде пришлось удерживать замкнутое кольцо в очень трудных, сложных условиях, так как после нашего прорыва противнику удалось замкнуть брешь в своей обороне. Так мы оказались отрезанными от своих войск, т.е. в кольце до прихода нашей 7-й гвардейской Сталинградской мотострелковой бригады и других войск нашего фронта вторичным прорывом.

Немецкое командование металось в поисках путей для спасения попавшей в Котел группировки. Снабжали боеприпасами, продовольствием, горючим, но они попадали к нам. Сняло с других участков крупные силы – 3 танковые и 3 пехотные дивизии и ценой больших жертв им удалось пробиться в район села Лисянки к окруженным войскам. Но между ними оставалась полоса в 12 километров, преодолеть ее они не смогли.

Окружение Корсунь-Шевченковской группировки противника совпала с первой годовщиной уничтожения вражеских войск в Сталинграде, т.е. на Волге. Успешные действия наших войск по ликвидации блокады Ленинграда воодушевляла нас, воинов.

Наши войска преодолевая огромные трудности, стальное кольцо постепенно сжимало. Была поставлена задача: закончить

ликвидацию окруженной группировки к 26-й годовщине Советской Армии и Военно-Морского Флота, т.е. до 23 февраля.

К 8 февраля советское командование во избежание напрасного кровопролития предъявило гитлеровцам ультиматум с предложением сложить оружие. Всем немецким офицерам и солдатам, прекратившим сопротивление, гарантировали жизнь и безопасность.

Пакет с текстом сопровождали три советских офицера: подполковник А.П. Савельев, лейтенант А.В. Смирнов и рядовой горнист А.Р. Кузнецов. Советские войска 24 часа ждали ответа на ультиматум. Фашистские генералы не приняли гуманного предложения (из воспоминаний Маршала Советского Союза Конева И.С.).

Тогда 9 февраля войска 1-го и 2-го Украинских фронтов начали ожесточенные завершающие бои по разгрому войск в Корсунь-Шевченковском кольце. На голову врага обрушили удар советские летчики, артиллеристы, конница и танки. Остатки окруженной группировки предприняли последнюю отчаянную попытку вырваться из кольца, сосредоточившись в районе Шендеровки, немцы темной ночью в пургу колоннами двинулись в Юго-Западном направлении на пролом. Наши войска в упор расстреливали колонны гитлеровцев из всех видов вооружения, дорога была усеяна трупами. Но фашисты шли напролом. Курсант Сергеев Н.Е. и два его товарища из 41-й гвардейской дивизии уничтожили 100 фашистов и удержали свою позицию. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

17 февраля 1944 года была ликвидирована окруженная группировка. Таким образом, задача была выполнена досрочно.

55 тысяч гитлеровских солдат и офицеров были убиты, 18 тысяч попали в плен, командующий немецкой группировкой генерал Штеммерман убит. Вся боевая техника осталась на поле сражения.

18 февраля 1944 года в столице нашей родины – Москве было дано двадцать артиллерийских залпов из 224 орудий в честь

победы русского оружия. Части, участвовавшие в битве, получили благодарность Верховного Главнокомандования, почетные наименования «Корсунь-Шевченковская», «Звенигородская». Нашему 20-му танковому корпусу было присвоено собственное наименование «Звенигородский».

За героизм и отвагу десятки воинов получили звание Героя Советского Союза, а тысячи – ордена и медали.

Командующий 2-м Украинским фронтом Иван Степанович Конев за умелое руководство войсками при окружении и ликвидации Корсунь-Шевченковской группировки был удостоен звания Маршала Советского союза. Эта операция Верховным Главнокомандующим оценивалась как второй Сталинград на Днепре.

Мне, участнику многих боев, операция особенно помнится тем, что в период этой операции, участвуя в боях в авангарде 2-го Украинского фронта в составе 8-й гвардейской танковой бригады 20-го танкового корпуса командиром минометной роты по окружению и ликвидации немецких войск в районе Корсунь-Шевченково в Звенигородке был принят в ряды Коммунистической партии Советского Союза.

За успехи в бою в числе своих товарищей я был награжден орденом Красной Звезды. В очень сложных условиях боев умело руководили наши командиры полковник Орлов В.Ф., майор Белоус В.А. майор Горошко Ф.И., майор Малихов. В дальнейшем наши войска развернули бои по освобождению правобережной территории Украины.

О тех событиях Маршал Советского Союза И.С. Конев впоследствии в своих воспоминаниях писал так: «Победа Советской Армии в Курской битве создала прочную основу для развития на Украине широких наступательных операций на всем фронте с целью полного изгнания врага с советской территории. Стратегическая инициатива в войне окончательно перешла в руки советского командования.

К началу 1944 года 1-й и 2-й Украинские фронты продвинулись далеко вперед от Днепра на запад, но между ними противник удерживал большой выступ шириной около 130 километров.

Гитлеровское командование держало в этом выступе крупную группировку отборных войск – 10 дивизий, моторизованную бригаду, несколько отдельных танковых батальонов, артиллерийских и другие части. Среди них находилась известная своей разбойничьей славой танковая дивизия СС – «Викинг». Три ее полка составляло скопище палачей и убийц, путь которых по советской земле был отмечен пожарищами, виселицами, могилами мирных жителей – женщин, стариков и детей. К тому же поблизости, в районе Кировограда и Умани располагались в резерве еще 8 танковых дивизий. Такая мощная группировка, висевшая на флангах наших наступавших войск, представляла значительную угрозу.

Войскам 1-го и 2-го Украинских фронтов была поставлена задача: окружить и уничтожить группировку немецко-фашистских войск в районе Корсунь-Шевченковского кольца. И с этой задачей они справились блестяще...»

Ю. Базарон, участник Корсунь-Шевченковской битвы, бывший командир минометной роты, 8-й гвардейской танковой бригады 20-го Звенигородского танкового корпуса 2-го Украинского фронта.

RS: После войны Юндун Базарович, работая учителем начальной военной подготовки Агинской средней школы № 1 всего себя, все свои силы, знания отдавал воспитанию подрастающего поколения настоящими патриотами нашего края и Отечества. Вместе с супругой Чимит Норбоевой вырастили и воспитали 10 детей, всем дали образование, вывели их на самостоятельную дорогу жизни.

СЧАСТЛИВАЯ ЗВЕЗДА СОЛДАТА

Светлой памяти моего деда посвящается.

Б.-Г. Батуев, 1973 г.

Жизнь и судьба моего деда Базаргуро Батуева очень интересна. Он родился в феврале 1918 года в улусе Ара-Бутуу в местности Залбагтай в семье Абидуева Бато и Цыденовой Жаб. Он был единственным и долгожданным ребёнком. Свои детские годы вспоминал как самые радостные и счастливые. Как только наступало лето, дед и его друзья из улуса Бальчинов Жалсан, его брат Буршуунай пасли овец.

В 1930 году был основан колхоз им. Калинина и семья Абидуева Бато вступила в него. Ровесники начали учиться в Хойто-Агинской начальной школе, а дедушку мать не захотела отдавать, так как в раннем детстве он много болел и она очень переживала за него. Ему пришлось помогать своим родителям, работать в колхозе летом на сенокосе, осенью погонщиком лошадей на молотилке. Вечерами ходил в «красную избу», где учили сначала старомонгольскому языку, потом обучали латинским буквам и письму. Грамоте его научил Доржиев Нордоп, который золой писал буквы на доске...

Осенью 1932 года, работая в зерноуборочной бригаде, он твёрдо решил, что обязательно будет учиться в школе и сказал об этом своим родителям. Мать как могла собрала его в школу: приготовила войлочный матрац, одеяло из овчины, дэгэл, две рубашки, брюки – и отец повёз его на телеге в Хойто-Агу. В октябре 1932 года стал учеником 2 класса. Одноклассники были на несколько лет младше, а дедушке было уже тринадцать лет. Его посадили за последнюю парту – ведь он был на голову выше всех, некоторые даже смеялись над ним. Дедушка рассказывал, что он очень хорошо помнит первый урок и учителя Шойбонова

Батожаргала. А когда в 1933 году в Аргалее открылась начальная школа. Он перешел туда и окончил четыре класса. Первой выпускницей Аргалейской начальной школы была его будущая спутница жизни – моя бабушка Цыдыпова Цынгэ, с которой они учились вместе в одном классе.

Б.-Г. Батуев, 1990 г.

По воспоминаниям деда, он жили в интернате, спали на деревянных кроватях. В день давали один раз суп, до двух раз аарса, чай и хлеб по норме. Но, несмотря на это скудное питание, все были очень дружными и весёлыми. После окончания начальной школы дальше мой дед учился в Агинской школе до 8 класса. Год очень сильно проболев, в 1939 году поступил в Агинское педагогическое училище на годичные курсы. От природы он был очень смышленным и в школьные годы

всегда был в числе лучших учеников.

В октябре 1940 года был призван на службу в Красную Армию и направлен на Дальний Восток в кавалерийский полк. Он хорошо помнит, как мать долго стояла на дороге и смотрела ему вслед. И этот образ матери всегда оберегал его в самые трудные и тяжёлые минуты. Из Аргалея уходили служить вместе четверо парней: Бадмаев Цынге, Жаргалов Батомунко, Тыкеев Цырен-Доржо и Батуев Базаргуро. Все они, кроме моего деда, погибли на войне. Позже он напишет о друзьях-земляках стихотворение-реквием «Аргалиин дурбэн хубууд».

Мой дедушка вёл дневник на бурятском языке, в котором описана вся его жизнь: родословная семьи и семьи бабушки, детские годы, военные годы и знаменательные события в жизни

своей семьи. Большую часть страниц дневника составляют воспоминания о службе в рядах Красной Армии и о Великой Отечественной войне с 1941 по 1945 годы.

В морозном декабре 1941 года, когда враг неумолимо приближался к Москве, их 115-й кавалерийский полк был переброшен с Дальнего Востока сразу на Западный фронт. Проезжая в вагоне мимо родных мест, конечно, он очень хотел повидаться с родными, увидеть хоть на минуту отца и мать. Но служба есть служба, война есть война.

В битве под Москвой их полк принял первое боевое крещение. Тяжёлая доля выпала солдатам под Москвой, много его однополчан навсегда остались лежать там. О мужестве и храбрости кавалериста Батуева говорит его первая боевая награда – медаль «За боевые заслуги», которой был награждён за битву под Москвой.

Мой дед родился, как говорят в народе, под счастливой звездой, ибо из самых опасных ситуаций он всегда чудом выходил живым – всем смертям назло. Вот один случай, про который он рассказывал. В августе 1942 года на Брянском фронте во время боя он получил тяжёлое ранение. Санитар вытащил его в числе последних и положил с краю лежащих бойцов. Телега за ранеными подъехала именно к тому краю, забрала нескольких человек и только отъехала, как в то место, где осталось ещё много раненых, упала мина и все там погибли. Мой дед, всё это видел.

Во фронтовой биографии солдата было много запоминающихся случаев. Буквально на его руках погиб в бою его одноклассник Осор Мижидэ из Цокто-Хангила. Он только и успел попросить Базаргуро после войны поехать к его матери и рассказать о его гибели, о том, что он с честью выполнил свой воинский долг. И Базаргуро выполнил завещание своего друга-земляка. Также его память хранила не вернувшихся домой других земляков-однополчан, погибших на поле боя: рядового Ивана Орищенко из рудника Спокойный (ныне Орловский), командира отделения Аюшу Нимаева из села Кункур.

Его фронтовые дороги проходили через города и сёла Брянской, Калужской, Тульской, Орловской областей, форсировал Днепр.

Пешком прошёл по совершенно разрушенному фашистами Крещатику в столице Украины. Потом в боях освобождал города и деревни Житомирской, Тернопольской и Львовской областей. Дальше на Запад фронтовая дорога деда пролегла через земли Польши, Чехословакии. На чехословацкой земле вблизи города Муравска-Острава встретил долгожданную Победу. Там его приняли кандидатом в члены КПСС.

В дневнике дедушки мне особенно запомнились страницы, где он описывает освобождение концлагеря Освенцим в Польше. В составе группы солдат он проходил по лагерю и видел страшные картины издевательств над людьми и узниками, которые чудом остались живы. Хотя за войну видел немало смертей, его потрясли две огромные ямы в пятьдесят метров длиной: одна из них была доверху заполнена мертвыми людьми, горы обуви, где было много детской, горы человеческих волос...

После Великой Победы его часть направили в Западную Украину, где зверствовали бандеровцы. Дедушка рассказывал, что там было очень страшно: в любой момент могли выстрелить в спину. И, пройдя всю войну, ему очень хотелось живым возвратиться домой. Лишь в декабре 1945 года с боевыми медалями вернулся солдат в родной Аргалей и сразу же начал работать в родном колхозе на разных работах. В 1955 году окончил Читинскую среднюю сельскохозяйственную школу, получив квалификацию агронома, и много лет трудился бригадиром, агрономом, зоотехником. Был участником ВДНХ СССР. Последние пять до выхода на пенсию работал скотником-пастухом. Уже на заслуженном отдыхе по мере сил и возможностей помогал родному колхозу.

Всю жизнь он помнил слова своего боевого командира Лазарева, сказавшего ему после одного из его тяжёлых ранений в кровопролитном бою и оставшегося живым: «Долго будешь жить, солдат!» Убегая в бой, крикнул: «...и детей растить!». Вместе с супругой Цыдыповой Цынгэ, матерью-героиней, они вырастили и воспитали хорошими людьми десять своих детей. Всем дали высшее образование, среди них есть инженеры, учителя,

врач, предприниматели. Основой того, что дети выросли честными и трудолюбивыми, умными и добрыми, является родительское воспитание. Сейчас род деда продолжают 22 внуков, 16 правнуков, двое праправнуков...

Ещё одной из сторон многогранной личности Батуева Базаргуро является то, что он составлял родословную своей семьи, своего рода по материнской и отцовской линиям (Угаи бэшэг).

Также в его дневнике есть бесценные исторические данные о 72

семьях до 1930 года, времени образования колхоза на аргалейской земле, проживавших в местности Зун-Аргалей и составлена небольшая карта их расположения.

Мой дед был творческим человеком. Он является автором многих стихов, среди которых: «Солдат ябааб», «Тоонтомни», «Аргалиин дурбэн хубууд», «Хоюулан» и другие. Некоторые его стихи печатались в газетах «Агинская правда» и «Толон».

Да, действительно мой дед Батуев Базаргуро родился под счастливой звездой и был богатым человеком. Как не быть счастливым, когда он живым вернулся с войны, как не быть богатым, когда у него столько детей и внуков!..

**Б.-Г. Батуев с супругой
Ц. Цыдыповой, 1995 г.**

Баир ЖАМСАРАНОВ
Фото из семейного архива

НАСЛЕДИЕ

Базар-Гуро Батуев

Аргалийн дүрбэн хүбүүд

Аяар холын дүшэн ондо
Армиин албанда абтаабди
Октябриин арбанай үдэр хэн
Үхэртэ манайхи байгаа хэн

Намарай хүйтэн үдэр хэн
Набшага намаашье унанхай
Шайга халхинай хүүеэн соо
Сагахан будаража байгаа хэн.

Бато-Мунко, Цырен-Доржо
Бадмын Цынгэ, Базар-Гуро
Хори шахажа, хүсэн түгэлдэр
Хүдэр залуунууд ябаабди.

Дэлхэй дээрэ эндэ тэндэ
Дайн болоно гэлсэнэ
Баруун зүгтэ Гитлер
Буршаганан галзуураа гэлсэнэ
Булимтаран добтолоно гэлсэнэ.

Алза илдам басагадтаа
Айдар залуу хүбүдтээ
Амагалан байдал хүсөөд,
Аяр холые зореобди

Эдир залуухан наһандаа
Энэ нютагһаа гараабди
Эжы аба хоеройнгоо
Эльгэ зүрхыень доһолгообди

Үнэн сэхэ ябагты
Үхэлэй номондо дайралдангүй
Бараг албаяа дүүргэжэ
Бусажа нютагаа үрезгөө хэн.

Абын дүрбэн хүбүүдые
Артелиин түрүүлэгшэ түрүүтэй
Автомашина «полуторкаар»
Агын центр хүргөө хэн.

Халта дабаанда тогтогты гээд
Хойшоо нютагаа харахадамнай
Бөөмэйлсэн тоонто Аргалимнай
Бусаарайгты гэнэндэл байгаа хэн.

Хонхо нуурай эрьедэ
Кавалерическа морин полкодо
Агын олохон хүбүүдүүд
Албаяа хэжэ эхилээбди
Морин сэрэгшэд болообди.
Албан сэрэгэй хатууханшые хаань
Аргалиин дүрбэн ядаагүй
Журам сахис шангаханшые
Зүдэрөө зобообди гэхэгүйб.

хэлмээр сабшаха, буудахадаа
хайн гэлсүүлжэ ябадаг хэн
Мореор гүйлгэхэ харайлгахадаа
Молодец гэлсүүлдэг хүбүүд хэн.

Дайнай газар хатуухан
Дабажа гараха гайтайхан
Барһад тэдэ гурбамни
Бусажа гэртээ ерээгүй.

Талаан хуби гээшэмнай
Табисуур юм гү, бэшэ гү
Тойролдоод ябашадаг юм байха
Тохеолдоод ерэшэдэг юм байгаа.

Хүнэй наһан жэгтэйхэн
Холодоод саашаа ябашадаг
һөөлхэн тэдэ хүбүүдөө
һанан, һанан ябагшаб.
Дайшалха таанадай ябадал
Дайхан огто мартагдахагүйл
Мүнөө үеын залуушуул
Мүнхэ дурасхаал болгохол

Солдат ябааб

Абамни мори тэргээр
Асараа һэн колхозын центр
Алба хэхээ мордохыем
Аяар холые зорюулжа

Эжымни намайе шиидхэхэдээ
Энхэрэн захижа байгаа һэн
Эрхэ ганса хүбүүмни
Эрьежэ бусажа ерээрээ даа

Абамни намдаа захяа һэн
Албан сэрэгтэ ябадаа
Эсэгэ ороноо хамгаалсажа
Эрхим солдат ябаарай

Аба эжын захяагаар
Алба хэжэ ябахадаа

Армиин сахил журамые
Алдан үгы ябааби.

Дайн сэрэгтэ ябуулагдааб
Дайсанаа даралсан сэрэглээб
Бута сохисолдон хабаадалдааб
Баруун тээшэнь үлдэлсөөб

Аба эжын захяас
Алдан үгы ябааб
Бусажа нютагаа ерэхэ
Буян хуби байгаалха

Базар-Гуро Батуев, 1994 он

ПАМЯТЬ СЕРДЦА ГОВОРИТ

28 мая 2015 года известному забайкальскому поэту и писателю ветерану Великой Отечественной войны и труда, Народному поэту Бурятии, почетному гражданину Читинской области Арсалану Жамбаловичу Жамбалону исполнился бы 91 год.

Арсалан Жамбалович является участником войны с милитаристской Японией и вместе с монгольскими войсками громил врага.

В его творчестве много стихов о тех героических событиях, которые не меркнут с годами.

ГЛОТОК ЖИВОЙ ВОДЫ

Письмо от друга —

дорогой подарок.

Получишь в будни —

праздник обретешь.

А если друг — однополчанин

старый,

Его письму сравнения

не найдешь.

Пусть юность не отыщешь,

не догонишь,

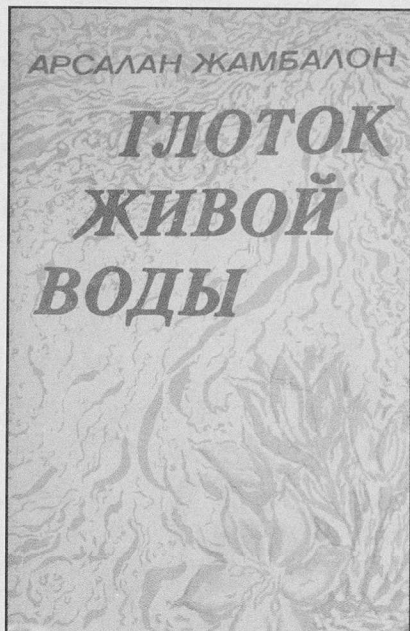
Со старостью не выиграешь

бой,

Читаю:

«Помнишь?..
Помнишь?..
Помнишь?..
Помнишь?..» —
И молодею сердцем и
 душой.
О Колька, Коля,
Парень ясноглазый,
Крылом орлиным
Хлещет ураган.
А мы с тобой по долгу
 и приказу
Идем туда, где дыбится Хинган.
Идем.
Безводье вымотало душу.
От пыли колко в горле
 и груди.
А ты смеешься:
— Я — солдат из Шуши,
Поэтому меня не победить.
— Из Шуши?!
— Да, оттуда, брат, оттуда.
Глоток воды из нашей бы
 реки...
И знаешь, коль бывает
о чень трудно,
Я вспоминаю — мы ведь
 земляки
С ним, с Лениным,
А значит, нет мне права

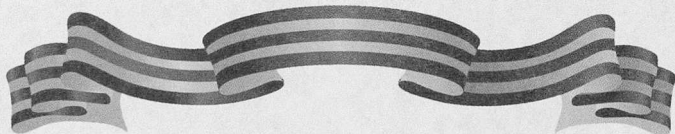
Который затаился на Востоке
И ждет сигнала,
чтобы сделать шаг,
Дробящий мира хрупкие осколки.
Ты помнишь, друг,
чужих моторов вой,
Глазницы дотов в каменных
отрогах,
И росчерки ракет над головой,
И горечь пыли
на степных дорогах?
Ты помнишь, друг,
маньчжурские пески,
замешанные густо на шрапнели?
Ты помнишь, как тогда у нас
виски
От яростного зноя побелели?
Мы выполнили Родины приказ.
Следы годов легли
на наши лица.
Но и теперь Отечество на нас
В час испытаний
может положиться.
Редет строй. Седеет голова.
Но, уступая место нашим внукам,
Солдатской клятвы помним мы
слова.
И наша дружба этому порукой!

ОБЕЛИСК ПАМЯТИ

Он стоит величаво и гордо,
Омываемый солнечным светом,
Обелиск нашей славы и горя
На виду у бурлящей планеты,
Пусть тускнеет от времени бронза,
Не тускнеет от времени память
О героях, прошедших сквозь грозы,
За свободу Отечества павших.
Сколько их, бескорыстных и честных,
По-орлиному смелых и сильных...
Будто травы, качаются песни
На бескрайних просторах России.
Пусть проходят года и столетья,
Хлещут ливни, беснуются ветры,
Будут вечно и старцы, и дети
Приносить к обелиску букеты.
И куда бы ты спешно ни мчался,
Стой! Коня осадил на мгновенье!
Эти люди погибли за счастье
Им неведомых поколений.
Поклонись же за это им низко,
Вечно помня, с рождения зная,
Что в пути твоём дальнем и близком
Их победное солнце сияет.

ДЕВУШКА В КРАСНОЙ КОСЫНКЕ

Это было 10 мая сорок пятого года. Сразу же после получения известия о Победе, у конторы аргалейского колхоза имени Калинина собрался народ, и начался стихийный митинг.

Гыпэлма стояла в толпе земляков-женщин стариков, детей, и большие соленые капли горячих слез катились по ее обветренному и загоревшему на солнце щекам. Дети с удивлением (ведь Победа, надо же радоваться, что война окончена, наши победили) смотрели на нее, а стоявшие рядом взрослые молчали. Гыпэлме не было стыдно за свои слезы, и она их ни от кого не прятала, не скрывала. Ей впервые за годы военного лихолетья было радостно и обидно.

Г. Жамбалова, 1980 г.

Радостно оттого, что мы победили, что пришла на нашу землю долгожданная Победа, что хоть один человек за все трудные военные годы по достоинству оценил неимоверно нелегкий труд ее землячек, в том числе и ее. Высказал благодарность за то, что они, в большинстве своем женщины, взвалили на свои хрупкие плечи, с уходом почти всех мужчин-земляков на фронт защищать Отечество от ненавистного врага, все колхозные заботы и дела, и с честью выдержали все испытания, не развалили колхоз, не разбазаривали народное добро, а сделали все, чтобы колхоз жил, работал, давал продукцию.

Глубоко запали в сознание и растревожили душу Гыпэлмы простые и проникновенные слова, которые сказал тогда вернувшийся с фронта с боевыми наградами и с ранением Дугар Цыренжапов: «Раньше я думал, что женщины – слабый

и беспомощный народ. Но теперь я знаю и убедился в том, что только благодаря нашим женщинам, четыре долгих военных года, наш колхоз жил и работал для фронта, для Победы. Ничего не изменилось в плохую сторону, более того – даже есть достижения. Спасибо вам, дорогие мои, женщины наши! Низкий вам поклон, сердечная благодарность за Ваш труд. Вы совершили настоящий трудовой Подвиг!»

Горестно и обидно было то, что не вернулся домой, в родной Аргалей, дорогой ей человек, занимавший особое место в ее жизни молодой-любимый. Он пал смертью храбрых. Не сбылась и не сбудется счастье, о котором они мечтали в радостные минуты их довоенных встреч.

Г. Жамбалова всю войну и до 1959 года проработала трактористкой

Вряд ли кому, кроме современной молодежи, надо рассказывать что за тяжелый труд у тракториста. Не женская это работа. А Гыпэлма Жамбалова после окончания ускоренных курсов всю войну проработала трактористкой в колхозе. Работать приходилось, особенно в период посевной или уборки, буквально

от зари до зари. И была она тогда совсем молодой девушкой. И добивалась, бывало, двухкратного выполнения плана. Красный флажок и красная косынка передовой трактористки Аргалея не сходили с ее трактора и ее головы, прикрывая от пыли и грязи ее густые черные волосы. Самой большой ее мечтой в военные годы было выспаться вдоволь. В красной косынке запечатлелась она в памяти стариков-земляков.

...Стояла ветреная весна. Было еще прохладно, хотя сроки пахоты уже настали. И Гыпэлма все же выехала в поле на своем тракторе. После нескольких заездов забарахлил мотор. И она, заглушив свой ХТЗ, начала копаться в моторе. В это время на вороном коне прискакал оперуполномоченный из

Г. Жамбалова с 1960 г. работала дояркой.

района, бесконечно рыскавший по полям к фермам, подгоняя женщин к работе, разразился бранью на Гыпелму: мол, она прохлаждается в горячее время посевной. Колкие и сердитые слова «погонялы» сыпались на Гыпэлму и больно, словно удары кнута, ложились в сознание.

Наспех закрутив гайку, Гыпэлма, не выдержав этой беспардонной брани, подняла голову, скинула шапку и, держа в замасленной в ссадинах и ранках руке большой гаечный ключ, повернулась к оперуполномоченному и посмотрела на него уничтожающе. Тот от неожиданности чуть не упал с лошади и только сумел удивленно пролепетать: “Девушка...”. И быстро сиганул на вороном коне...

Вскоре прискакал колхозный бригадир и начал перед девушкой замаливать “ошибку” большого начальника. В военные годы было трудно ей, но терпела. Она ясно представляла, что там, на фронте, труднее во сто крат.

До 1948 года Гыпэлма-абгай проработала трактористкой, потом перешла на ферму и работала телятницей. В 1954 году, как передовая колхозница была удостоена честь быть участницей областной сельскохозяйственной выставки. В конце 50-х годов стала дояркой и добивалась в своей работе стабильно высоких результатов. На работе она не жалела себя: даже больной, заболевшей гриппом, она не оставляла свою работу, к своим коровам относилась как к своим детям...

В начале 60-х годов я жил на молочнотоварной ферме, где она работала дояркой, играл с ее детьми. В моей мальчишеской памяти она осталась трудолюбивой, энергичной, надеждой в работе женщиной. И я доподлинно знаю, что Гыпэлма-абгай все самое дорогое отдала детям своим и работе своей, как ей завещали родители – Жамбал Цыренов и Чимит Очирова.

На пенсию Гыпэлма-абгай вышла в 55 лет, но надо было учить трех студентов, до отдыха ли ей было... Она одна вырастила, воспитала и дала образование семерым своим детям – двоим сыновьям и пяти дочерям.

Старший, Хэшэгто, окончил Бурятский сельскохозяйственный институт, работал ветврачом, редактором Агинской окружной телерадиокомпании, вел передачи по сельскохозяйственной теме. Цыцыгма – хореограф, окончила Читинское культпросветучилище, работала социальным работником в администрации сельского поселения «Амитхаша». Цыден-Еши работал в колхозе в родном Аргалее. Цырегма после окончания Агинского СПТУ работала в села Усть-Нарин. Дарима окончила Бурятский государственный педагогический институт в г. Улан-Удэ. Работала учителем начальных классов, завучем Южно-Аргалейской средней школы, была избрана и работала более одного созыва главой родного села. Ешигма окончила физико-математический факультет Читинского государственного педагогического

Г. Жамбалова с семьей зятя В. Цыренова. 1985 г.

института по специальности учитель математики и физики, юридический институт Иркутского государственного университета по специальности юриспруденция. Много лет возглавляла правовую службу Агинской Бурятской окружной Думы. После объединения Агинского округа с Читинской областью перешла на работу в Думу городского округа «Поселок Агинское» и работает руководителем аппарата Думы. Сержуня окончила Восточно-Сибирский технологический институт, Современную гуманитарную академию по специальности юриспруденция и в настоящее время работает в мировом суде.

Самой большой наградой для Гыпэлмы-абгай были ее внуки и внучки. Их было пятнадцать, когда она в возрасте 67 лет ушла из жизни. Сейчас, в 2015 году, стало 16 внуков и 25 правнуков. В памяти земляков-аргалейцев, в музейных экспонатах родного села она осталась как одна из первых трактористок Аргалея и Агинской МТС, как девушка в красной косынке, которой под силу любое дело и на долю которой выпали нелегкие жизненные испытания.

НАКОВАЛЬНИ ЧИСТЫЙ ЗВОН...

Старая деревянная колхозная кузница находилась к северу от нашего дома, через дорогу, метрах в четырехстах. И при ветреной погоде отчетливо были слышны удары тяжелого молота по наковальне, звон которой доносился далеко окрест. Помню, только раздастся этот мелодичный чистый звук, и уже никакая сила не может удержать тебя на месте, и ты во всю прыть летишь к большому, вернее – длинному, строению с дощатой крышей – колхозной кузне, чтобы своими глазами увидеть, как кузнец умело колдует над куском раскаленного добела металла.

Стоя у порога, я с интересом смотрел, как огромные меха, будто Змей-Горыныч, раздувают огонь каменного угля, как брызжут из-под молота золотые искры, как из металла рождается какая-то деталь... А потом слышно было, как яростно шипит в железной бочке уже теплая вода.

«Что, Тимурка, помогать пришел? – почти каждый раз, ясно улыбаясь, строгим басом обращался ко мне дядя Дугар – могучий человек с красивыми усами, в брезентовой куртке и широких тяжелых рукавицах. – Ну попробуй, коль охота...» И он

Удомбра Зодбоева и Дугар Бадмаев. 1960 г.

ставил посреди кузницы здоровенный молот с длинной и толстой деревянной ручкой, снимал и клал на наковальню большие рукавицы.

Пока он набивал свою трубку табаком, я пытался поднять молот, но поднять его одной рукой не мог – весил молот килограммов семь-восемь. «Ручка толстая, плохо брать», – оправдывался я. «Значит, рановато тебе в помощнички, – пыхтя трубкой, отвечал Дугар-ахай. – Набирайся сил, приходи потом».

Я часто бегал к кузне, заворуженно наблюдал и любовался работой дяди Дугара, завидовал его силе и ловкости, умению делать красивые и очень нужные людям вещи из куска обычного железа...

...Прошли годы. Новую колхозную заливную кузницу бригада строителей-шабашников построила на территории машинно-тракторной мастерской, рядом с водокачкой, где я часто поил домашний скот. Зимой на обратном пути заходил к Дугар-ахай немного погреться да еще и еще раз посмотреть, как он умело орудует с раскаленным металлом. Меня всегда восхищали красота, сила и своеобразие профессии кузнеца, идущей из глубины веков, когда наши предки ковали из железа орудия труда и оружие для защиты родного очага и земель своих от иноземных захватчиков.

Кузнечество – древнейшее рабочее искусство, и престиж его раньше, до появления различных машин-автоматов, всегда был высок, а кузнецы – нарасхват...

Однажды, осмелившись, я спросил строгого на вид, но доброго в душе Дугар-ахай: «Где вы научились кузнечному делу?» Немного помолчав, он ответил, что сейчас не время толковать на эту тему, на носу посевная, и надо подготовить к ней сельскохозяйственную технику. Потом когда-нибудь обязательно он расскажет...

Прошли еще годы. В один из моих приездов в отпуск из Прибалтики состоялась наша встреча с Дугар-ахай. Была она очень теплой, дружеской. Обычно немногословный, он не скрывал своей радости от встречи, все расспрашивал о военной службе, о Советской Армии, о далекой от Агинских степей Литовской

СССР, о традициях и обычаях прибалтийских народов. Тогда он и поделился со мной рассказом о себе.

Родился Дугар-ахай в 1912 году в местности Эбэр Таала, ныне входящей в состав сельского поселения «Южный Аргалей» Агинского района, в семье скотовода-середняка Бадмы Ринчинова. Был вторым ребенком в семье после старшей сестры Норжимо. Младше были брат Сэнгэ и сестра Номин. В 1931 году всей семьей вступили в сельхозартель им. М.И. Калинина, и началась трудовая биография молодого юноши, большая часть жизни которого потом была связана с родным селом и колхозом.

В 1932 году в составе строительной бригады он принимал активное участие в строительстве здания начальной школы. Лес заготавливали вместе с Жамбалом Дахалаевым, Жанчу Лобановым и другими односельчанами в местности Ара Бутуу, что рядом с нынешним курортом Дарасун, и на пароконных повозках возили за несколько десятков верст. «Это был нелегкий, но в те времена обычный труд», – с достоинством говорил мне Дугар-ахай. И как бы ни было трудно, школа была построена и сдана в срок.

Так в 1933 году в Южном Аргалее открылась начальная школа, и аргалейские мальчишки и девчонки, ранее обучавшиеся в Хойто-Агинской начальной школе, что было для них большим неудобством, в родной деревне пошли в первый класс. В 2013 году Южно-Аргалейской средней школе исполнится уже 80 лет.

Самому Дугар-ахай учиться не довелось. «Великовозрастному» юноше рядом с малышами сидеть за партой считалось большой роскошью, надо было работать не покладая рук, строить новую жизнь. «Позже, на курсах по ликвидации безграмотности, с трудом осилил четыре класса, вот и вся моя учеба», – с горечью сказал он тогда.

В 1936 – 1937 годах Дугар-ахай был перегонщиком скота Борзинского мясокомбината и, работая в системе «Скотимпорта», перегонял скот из Монголии в Борзю. Потом был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии и направлен в бурятский кавалерийский дивизион. Служил на станциях Даурия и Баин-Тумэн в Монголии. Здесь-то он и приобщился к профессии кузнеца и, ежедневно подковывая армейских лошадей,

освоил все премудрости и секреты этого тонкого дела. Работы у дивизионного кузнеца всегда хватало с избытком, и он очень жалел, что не довелось ему в боевом строю однополчан принимать участие в боевых событиях на реке Халхин-Гол.

В 1940 году с очень нужной в колхозе специальностью кузнеца Дугар-ахай вернулся из армии и, как говорится, с головой окунулся в колхозные дела. Мастер на все руки, он был в колхозе на вес золота. Кому скует утварь для домашних надобностей, кому лошадь подкует, кому ось телеги починил... А сколько

Д. Бадмаев, 1944 г.

он отремонтировал и восстановил различных узлов и деталей сельскохозяйственной техники! Не счесть...

Пройдя через руки кузнеца, получали вторую жизнь рамы и зубья культиваторов, борон, граблей, стойки плугов, окучники, катки, шнеки зерноуборочных комбайнов, ножи сенокосилок. Все, что он делал, было помечено удивительным знаком прочности, надежности и долговечности.

Повторно Дугар-ахай призвали в ряды Красной Армии в 1942 году и, наложив бронь, определили в ремонтный цех Атамановского танкового завода, что вблизи Читы. Так он всю войну в заводском цехе возвращал к жизни покореженную в боях и разбитую бронированную технику.

Демобилизовавшись в 1946 году, вновь вернулся в свою родную колхозную кузницу. Через год создал семью, женившись на уроженке села Тургэ Борзинского района Удомбре Зодбоевой, с которой познакомился еще в годы работы в Борзе. Вскоре

пошли дети. В 1948 году родился первенец – сын Пурбо, затем второй сын – Дондок-Жалсан, дочери – Долгоржаб и Должит, а в 1957-м – отхон Батожаб.

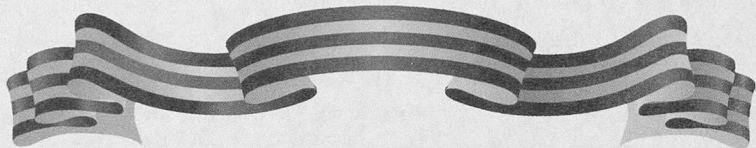
Дугар-ахай бессленно отработал сельским кузнецом до 1962 года и по решению правления колхоза был направлен в животноводство, где требовались надежные и трудолюбивые работники. Девять лет добросовестно отработав чабаном, притом всегда передовым, истосковавшийся по любимому делу кузнец в 56 лет вернулся к прежней работе в колхозную кузницу и в течение пяти лет, до выхода на заслуженный отдых, твердо держал молот в руках, принося людям и колхозу неоценимую помощь. Выйдя на пенсию, не привыкший сидеть сложа руки и чувствовавший в себе силы Дугар-ахай еще пять лет трудился на разных колхозных работах, пока дети не настояли, чтобы он оставил работу.

С внуком, март 1986 г.

В заботливом окружении многочисленных внуков и правнуков Дугар-ахай прожил до 92 лет и в 2004 году ушел из жизни, оставив о себе в сердцах земляков, всех, кто его знал, светлую и добрую память.

Когда, посещая отцовскую семейную усадьбу, я бываю в родном Аргалее, мой взгляд невольно направляется в сторону старой колхозной кузницы, и из далекого детства слышится мне наковальни чистый звон...

У СУДЬБЫ НЕ ПРОСИЛ БЕСТРЕВОЖНОГО ДНЯ...

Уроженец улуса Южный Аргалей Агинского района Дамба Батожаргалов не думал и не гадал, что он выходец из семьи простого скотовода-бурята, когда-то на грозном ракетоносце-самолете Ту-16 и будет бороздить просторы Пятого океана. Именно так случилось в его жизни.

Дипломат Дамба

В 1948 году после окончания Агинской средней школы юноша успешно поступил в кооперативный техникум в Улан-Удэ. Впереди его ждала интересная и увлекательная студенческая жизнь, но, в первую же ночь завязавшаяся в общежитии драка между городскими и деревенскими горячими парнями перечеркнула все его планы. Пришлось забирать документы из техникума. А возвращаться домой не хотелось, чтобы не расстраивать мать, ухаживавшую за колхозной отарой овец...

Переехав поближе к дому, в Читу Дамба подался в техникум механизации и электрификации сельского хозяйства, где учились бурятские ребята. Все, как и что – было подробно объяснил директору и он, на его счастье, оказался умным и мудрым человеком. Понравившиеся ему своей рассудительностью, основательностью в суждениях Дамба был принят в этот техникум. В то время специалисты для сельского хозяйства были очень нужны. Здесь, как потом признавался директор, важную роль сыграли «дипломатические» способности юноши – умение разговаривать, отстаивать свое мнение, коммуникабельность и доброжелательность, что было ему большим подспорьем в учебе. Ребята-земляки, учившиеся в техникуме, жили на частных квартирах за родительские деньги, и только Дамба с другом Бадмой в общежитии, где в одной комнате располагалось 20 кроватей в два яруса. Как говорится, в тесноте, но не в обиде... С питанием было, прямо скажем, плоховато... Выдавали студентам крахмал, который почему-то быстро “улетучивался”... Кушать хотелось всегда, и каждый выкручивался как мог... Дамбе ждать провизий из дома, от одинокой матери, не приходилось... Весной предприимчивые Дамба и Бад-

ма наповадились вспахивать огороды частникам за плату. Пока трудолюбивый Бадма на стареньком учебном тракторе нарезал круги по огороду, дипломатичный Дамба договаривался с хозяевами вспашке следующего картофельного поля... Вечером друзья, доволь-

ные и радостные с заработанными продуктами – с картошкой, салом, соленьями возвращались в общежитие. И тогда не только вся комната, но и все общежитие занималась дегустацией вкуснейших домашних яств, добытых “дипломатом” Дамбой и механизатором Бадмой, которые были в центре внимания пирующих. Вскоре незадачливые “предприниматели” “загремели”... Бадма – в Магадан, служить в рядах Советской Армии, а Дамба – на Урал, учиться в военном авиационном училище...

Повестка - путевка в небо

В те далекие 50-е годы теперь уже прошлого века у юношей в отношении армейской службы не было выбора. Никто в военкомате не спрашивал тогда призывников, в каких войсках и где он хотел бы служить. Все за них решали военкоматовские работники. Когда Читинскому районному военкомату пришла разнарядка о направлении шести ребят, соответствующих по состоянию здоровья обучению в военном училище, в Челябинск, то выбор, в числе других пал и на крепкого аргалейского парнишку Дамбу Батожаргалова. Так он оказался в числе абитуриентов Челябинского военного авиационного Краснознаменного училища штурманов и, к удивлению многих конкурентов, показав глубокие и прочные знания, попал в список курсантов этого очень престижного по тем временам военного учебного заведения,

дающего молодым людям путевку в небо.

Строгий армейский порядок и дисциплина пришлись юноше по душе, вскоре он был назначен младшим командиром в звании сержанта. Быстро и незаметно пролетели годы курсантской учебы и жизни в 8-й роте училища. Для юноши-буряты все было познавательно и увлекательно, штурманское дело оказалось очень интересным, и потому проблем в учебе любознательный бурятенок не испытывал, всегда был в числе передовиков.

Когда Дамба впервые попал на полеты, учебный аэродром училища напоминал растревоженный улей. На самолетной стоянке мощный рокот авиационных двигателей переходил в громовые раскаты. С установленным интервалом выруливали на взлетную полосу могучие лайнеры. Самолеты взлетали, уходили в зону или по кругу, один за другим заходили на посадку. С интересом наблюдая за всем этим действием Дамбе тоже хотелось быстрее подняться туда, в высь, где в синеве небесной, словно в огромном аквариуме, “плавали” похожие на диковинных рыб самолеты.

Летом 1952 года лейтенант Д.Ж. Батоjarгалов по первому разряду, что равносильно теперешнему красному диплому, окончив училище по специальности “штурман самолета дальней авиации” по распределению был направлен в Смоленск, в 50-ю воздушную армию, а оттуда – в Быхов Белорусской ССР и зачислен в гвардейский 170-й тяжелобомбардировочный авиационный полк на должность штурмана самолета Ту-4.

На ракетноносце-Ту-16

Командир корабля Ту-4, в составе экипажа которого лейтенант Д. Батоjarгалов стал штурманом, гвардии капитан Андрей Александрович Поляков был участником Великой Отечественной

войны и как оказалось, умнейшим и мудрейшим человеком. Впоследствии был заместителем командира авиадивизии по летной подготовке. Ныне он капитан 1-го ранга в отставке, живет в Ярославле один на своей даче. В 95 лет успешно справляется со всем своим хозяйством, и бывает, что часто звонит своему боевому товарищу и другу-буряту в далекое Забайкалье, сообщает новости, в том числе и скорбные... Куда денешься от этого, время и годы берут свое... Совсем недавно поздравляя Дамбу Жамсарановича с Новым годом, он заметил, что с их экипажа ныне здравствуют только они вдвоем. Таковы суровые реалии нашей жизни...

...Сначала экипаж летал на Ту-4, но он был тихоходным: крейсерская скорость которой составляла только 440 километров в час, а когда в полк стали поступать новые машины – ”Ту-16”, реактивные бомбардировщики дальней авиации, развивавшие уже 820 километров в час, то в первую очередь на них сажали передовые экипажи. Таковым был и их экипаж, которому вскоре после переучивания летного состава и перевооружения полка было доверено особо важное задание командования, державшееся в тайне от всех...

...К полету готовились долго и тщательно. Тем более, что им лично руководил командующий авиацией Военно-Морского Флота СССР Герой Советского Союза генерал-полковник авиации Преображенский. Экипаж успешно справился с ответственным заданием и стал пионером по выходу на Тихий океан через Курилы. Трудный полет продолжался шесть часов, но задание было с честью выполнено. Точно по времени и месту экипаж гвардии капитана 3-го ранга Полякова в сложнейших погодных условиях вывел воздушный корабль в заданный район моря и совместно с кораблями Тихоокеанского флота успешно выполнил задание командования. В этом успехе был и большой вклад штурмана корабля, военного штурмана 2-го класса гвардии капитана Батожаргалола.

“Такое сложное задание по плечу только высококлассным специалистам, прежде всего летчикам и штурманам”, – отметил тогда генерал-полковник авиации Преображенский и объявил экипа-

жу благодарность. Вскоре высокие профессиональные качества членов передового экипажа были подтверждены в ходе годовой итоговой проверки, где “поляковцы” заслужили отличную оценку. Экипаж в числе одним из первых в истории дальней авиации освоил до-

В кругу боевых друзей. 1956 г.

заправку машин в воздухе и осуществлял многочасовые полеты в интересах наших войск Противовоздушной обороны над нейтральными водами, где неоднократно встречались “лицом к лицу” с самолетами недружественных нам стран того времени. В октябре – ноябре 1956 года, в период венгерских событий и событий вокруг Суэцкого канала экипаж постоянно находился на боевом дежурстве, в готовности номер один, чтобы быть готовым в любую минуту выполнить боевое задание...

За успешное освоение полетов в сложных метеорологических условиях днем и ночью, добросовестное выполнение заданий командования гвардии капитан Батожаргалов был награжден орденом Красной Звезды.

В конце 1956 года передового офицера перевели на должность штурмана-инструктора 568-го минно-торпедного полка авиации Тихоокеанского флота и он щедро передавал свой накопленный опыт молодому штурманскому составу.

Катапультной... прерванный полет

В марте 1958 года во время тренировочного катапультирования, которое вышло неудачным, Дамба Жамсаранович получил травму спины и по состоянию здоровья был отстранен от летной работы с переводом на должность дежурного штурмана пункта управления полетами 143-й минно-торпедной дивизии. В связи с отстранением от полетов не было реализовано ранее оформ-

ленное на него представление к награждению орденом Боевого Красного Знамени и присвоение классной квалификации “Военный штурман 1-го класса”...

В 1960 году Советскую Армию охватила третья волна “хрущевских” сокращений, под которую попал и Дамба Жамсаранович, к тому времени награжденный медалями “За безупречную службу” 3-й степени и “40 лет Вооруженных Сил СССР”.

Так на самом излете печально оборвался высокий полет “сталинского сокола” из агинской степи. Продолжи он тогда службу – сейчас мы имели бы, мне думается, как минимум генерал-майора авиации...

По зову и заданию партии

Зимой 1961 года с семьей, с двумя детьми, приехав в Читу, офицер запаса Д. Батожаргалов устроился диспетчером в Читинском аэропорту и начал мирную жизнь. Но через полгода его вызвали в обком партии и объявили, что его как члена КПСС направляют поднимать сельское хозяйство. На раздумье дали всего два дня...

**Во время встречи с сестрой боевого друга командира экипажа
А.А. Полякова. Агинское. 2005 г.**

**Дулма Гыпыловна и Дамба Жамсаранович Батожаргаловы.
п. Агинское, 2 февраля 2013 г.**

“Как коммунист я не имел права отказываться, как офицер – тем более. Для начала меня отправили на шестимесячную учебу в Приморский сельскохозяйственный институт в Уссурийск. После учебы, вернувшись в родную Агу, два месяца стажировался у именитого председателя колхоза им. Кирова Могойтуйского района Бальжинимы Мажиевича Мажиева. А потом мне сказали: принимай под свое начало отстающий колхоз им. Бусыгина, что в селе Ортуй Могойтуйского района”. Так вспоминает теперь Дамба Жамсаранович начало своей новой гражданской жизни.

Работать новоиспеченному колхозному председателю приходилось, как говорится, от зари до зари. Хозяйство большое, разбросанное по огромной территории. Сплотив вокруг себя специалистов, актив села, сумели тогда вместе выправить положение дел, много времени уделяли созданию колхозникам хороших социально-бытовых условий. Развернули жилищное строительство... Когда дела пошли, что называется, в гору, поступил новый приказ: принимать отстающий колхоз им Ленина, что в селе Хойто-Ага Агинского района.

Работал там, где был нужен

После трех лет беспокойной председательской работы на новом месте, когда в хозяйстве все стабилизировалось, вверх пошли показатели, вновь вызов в окружком партии и новое задание:

возглавить Агинский окружной отдел кинофикации, а через некоторое время – Агинский окрпромкомбинат. Потом руководил машиносчетной станцией, ставшей ныне отделом службы занятости населения, довелось поработать заместителем директора СПТУ-32 по воспитательной работе, в 1984 году был избран председателем Агинского поселкового Совета депутатов трудящихся. Добросовестно поработав пять лет, вышел на заслуженный отдых.

На второй пенсионный день Дамбе Жамсарановичу поступило новое задание партии: строить аэропорт в поселке Агинское. Окружное начальство, памятуя о том, что он бывший военный авиатор (таковых в округе больше не было), загрузило молодого ветерана “его” делом. Начинать пришлось в буквальном смысле с чистого листа и голого места на окраине поселка, но не привыкший пасовать перед трудностями офицер и коммунист засучив рукава взялся за дело и аэропорт в сравнительно короткий срок был построен. Что, это ему стоило, знают только он да заботливая супруга Дулма Гыпыловна, всегда беспокоившаяся за мужа.

Есть, что вспомнить и чем гордиться

27 февраля ветерану труда гвардии капитану в отставке Дамбе Жамсарановичу Батожаргалову исполнилось 87 лет. Несмотря на свой солидный возраст, он по-прежнему бодр, энергичен, любознателен, до всего ему есть дело. Ему есть что вспомнить и чем гордиться. С особой теплотой он вспоминает годы своей курсантской юности, офицерской молодости, службы в рядах Советской Армии. Везде, где бы он после армейской службы ни работал, куда бы его ни направляла партия, везде он трудился честно и добросовестно, не жалея ни сил, ни энергии, за что заслужил авторитет и уважение людей, земляков-забайкальцев. Он не просил у судьбы бестревожного дня, и тому он рад и счастлив.

В день рождения Дамбы Жамсарановича супруга Дулма Гыпыловна, как всегда, накрывает скромный праздничный стол, собираются дети и внуки, которые, кстати, всегда с благодарностью принимали по жизни его “штурманское направление и поправку”, чтобы горячо поздравить дорогого дедушку...

ЗЕНИТЧИКОВ МЕТКИЙ ОГОНЬ

С хорошим настроением служат подчиненные командира 4-й зенитной самоходно-артиллерийской батареи зенитного дивизиона Отдельной гвардейской Будапештской Краснознаменной ордена Красной Звезды мотострелковой бригады им Е.А. Щаденко гвардии капитана Федора Варганова, уроженца села Южный Аргалей Агинского района.

И причины тому веские. Зенитчики основательно поработали в зимнем периоде обучения, венцом которого стало то, что на батарейных тактических учениях с боевой стрельбой на специализированном полигоне Пушкино Приморского края экипажи зенитных самоходных установок ЗСУ-23-4

“Шилка”, командирами которых были гвардии лейтенанты Александр Кузьмин, Владимир Исайков и гвардии младший сержант Дмитрий Стабровский, поразив все цели и заслужили отличную оценку.

Для того чтобы добиться такого, командиру батареи гвардии капитану Федору Варганову и его подчиненным пришлось приложить максимум усилий. Каждый зенитчик-командир экипажа, механик-водитель, электрик, старший оператор и оператор в совершенстве овладел своей воинской специальностью, получил высокую выучку и может в любое время, в любых

Гвардии капитан Ф. Варганов

условиях с честью выполнить поставленную задачу. А в целом личный состав зенитного дивизиона бригады под командованием гвардии подполковника Андрея Тихонова во время лагерного сбора показал отменную выучку и профессиональное мастерство, слаженность подразделений и расчетов.

Теперь все это, как говорится, ушло в историю. Надо все начинать заново, поскольку сменился личный состав. Вместо уволившихся в запас опытных специалистов: механика-водителя и водителя-электрика гвардии рядовых Николая Любовникова, Жаргала Будаева, старшего оператора гвардии рядового Тимофея Максимова, операторов гвардии рядовых Святослава Угри-на, Азата Бахтиева пришли новички, из которых в ходе летней боевой учебы надо сделать умелых и грамотных специалистов, словом, настоящих “профи”. Дело это, прямо скажем, непростое, требующее целеустремленности и настойчивости в достижении поставленных целей.

У гвардии лейтенанта Александра Кузьмина сменился весь экипаж, и потому работы у него и его новых подчиненных непочатый край. Но, он не теряет оптимизма, поскольку уже имеет опыт обучения и подготовки специалистов высокого класса. Главное, чтобы у ребят было желание учиться и постигать секреты воинской специальности. Рядовые Леонид Плешков, Вадим Емельянов и Вячеслав Ковалкин, призванные в ряды Российской армии из Свердловской области, Республики Бурятия и Красноярского края, готовы достойно заменить уволившихся в запас Николая Любовникова из Улан-Удэ, уфимцев Тимофея Матвеева и Святослава Угри-на и учиться военному делу по-настоящему. Александр Сергеевич хорошо помнит как не сразу, и не вдруг все получалось у ребят, приходилось много раз тренироваться, штудировать теорию, разбирать ошибки и недочеты. И во всем этом, безусловно, нужна командирская мудрость, терпение, настойчивость, в чем не откажешь молодому офицеру. В 2011 году успешно окончив Военную академию войсковой ПВО им А.М. Василевского (г. Смоленск) новоиспеченный лейтенант Кузьмин вместе с лучшим другом

лейтенантом Владимиром Исайковым попросились распределить их подальше от дома, чтобы интереснее было служить, хотя имея довольно высокий средний балл оценок – 4,72 и 4,68, – имели право выбирать первое место своей офицерской службы. И попали в далекую от родной Смоленщины российскую глубинку – древний город Кяхту, расположенный у самой российско-монгольской границы, и, по их словам, нисколько не жалеют. Молодые офицеры учившиеся в одном учебном взводе попали в одну часть, один зенитный дивизион и в одну боевую батарею, которой командует гвардии капитан Варганов. При его помощи, а также командира дивизиона гвардии подполковника Ибрагимова они быстро вошли в строй, освоились на новом месте и занялись обучением и воспитанием подчиненных. Результаты, как говорится, налицо...

Экипаж гвардии лейтенанта Владимира Исайкова “пострадал” на одного “шттыка” меньше. Уволились гвардии рядовые механик-водитель электрик Жаргал Будаев из Улан-Удэ и оператор Азат Бахтиев из Уфы, показавшие себя на батарейных тактических учениях с самой лучшей стороны. Оставшийся старший оператор гвардии рядовой Алексей Ларионов безусловно будет большой подмогой командиру в обучении новых членов экипажа.

И только один из передовых экипажей батареи экипаж гвардии младшего сержанта Дмитрия Стабровского сохранился в полном составе. Успешно прошедшие испытание полигоном старший оператор гвардии сержант Антон Толстихин, механик-водитель электрик гвардии рядовой Сергей Житарюк, оператор гвардии рядовой Алексей Федосеев не намерены сдавать завоеванные позиции. Значит остальным экипажам нелегко придется в борьбе за первенство. Тем интереснее будет борьба, что в конечном счете положительно скажется на ходе летней боевой учебы.

Дух состязательности, здорового соперничества между специалистами, экипажами батареи – большое подспорье успехов в боевой учебе считает гвардии капитан Федор Варганов. И он знает что говорит. Опытный командир, награжденный медалью “За воинскую доблесть” 2-й степени, много раз

Гвардии капитан Ф.Варганов ставит подчиненным задачу.

убеждался в большой силе этих факторов в обучении и воспитании подчиненных. Впервые Федор Васильевич столкнулся с состязательностью, его особой атмосферой, во время своей срочной службы в пограничных войсках, где огневой подготовке уделяется большое внимание. Так вот во время стрельб из автомата Калашникова такие разгорались “страсти” как на олимпийском стрельбище.

– Сейчас мы занимаемся теоритической подготовкой, вопросами тактики, специальной подготовки, изучением техники и вооружения, боевых задач, тренировками и все наработанное в этих занятиях солдатами, сержантами, офицерами проверит полигон, поделились в беседе зенитчики и заверили, что, несмотря на все трудности и различные “нюансы”, огонь их “шилок” по-прежнему будет метким, поражающим. Будем надеяться, что так оно и будет!

Впереди у воинов-забайкальцев лагерный сбор на полигоне, боевое слаживание экипажей, взводов и батарей.

ПОСЛЕДНЕЕ ПРИСТАНИЩЕ СОЛДАТА

Под городом Ржевом в прошлом году были найдены останки погибшего во время войны фронтовика - нашего земляка Базар-Гуро Данжаровича Цыденова. На перезахоронение, которое состоялось в селе Глебово, где в Великую Отечественную войну шли яростные бои советских войск с противником, выезжали родственники сложившего там голову офицера. Это Ухин Дугаржапов – племянник погибшего, Баирма Иванова – его племянница, Дарима Цыренова-глава сельского поселения Южный Аргалей, откуда был родом парень.

Еще во время войны мать Базара-Гуро Цындыма Бадмаева получила извещение о том, что сын пропал без вести. Это не «похоронка», и в душе оставалась надежда. После войны женщина настойчиво искала сына, но куда бы ни обращалась с запросом, получала неизменный ответ: «В списках не значится». Позднее родственники пытались узнать, где сложил голову Базар. Но тщетно. И вот спустя 60 с лишним лет его останки найдены.

Базар-Гуро был, опознан по записке, сохранившейся в медальоне. Старший лейтенант Базар-Гуро Цыденов на клочке серой бумаги химическим карандашом четким почерком указал имя матери, название родины, свое воинское звание и имя. Он

К. Ц. Молодцов
Сестинская область
С. Молодцов Ч. Ц. Молодцов
Хойто-Молодцов Совет
Л. Ц. Молодцов
Бадмаевы Цындыма
(мать) обр. 1945
318 н. н. ст. 518 ст. н. 1 ба
1/2000 и 1/2000 5-1

С. Ц. Молодцов
Базар-Гуро
Данжаровича
30/11/1945

подписал свой медальон 27 июля 1942 года. По данным экспертизы, офицер погиб в августе этого же года.

В местной «районке» появилась заметка об этом. Отклики последовали незамедлительно.

Базар-Гуро Цыденов уходил на фронт грамотным воином. Он имел семиклассное образование после окончания агинской неполной средней школы. Сразу после призыва его послали учиться в Новосибирск в школу полковых командиров, которую он успешно окончил и в звании младшего лейтенанта был направлен в Ржев, где гремели бои.

По следам публикации в Агинской окружной газете выяснилось, что два земляка Базар-Гуро вместе с ним учились в Новосибирске. Это Дашийянжиб Батомункин и Цынге Батоев. Дашийянжиб умер год назад. Вдова и дети фронтовика, узнав о поездке родственников Базара на перезахоронение его останков, отправили 1500 рублей. Цынгэ Батоев вернулся с войны без ноги, сейчас живет в поселке Могойтуй. Прочитав в газете о горькой судьбе своего друга, сложившего голову молодым, он долго плакал. Инвалид войны отправил с дочерью 2000 рублей на поездку родственников Базара-Гуро подо Ржев. Двоюродный брат погибшего ветеран Великой Отечественной войны Аюр Цымпилов привез для агинской делегации горсть земли с тоонто погибшего Базар-Гуро, сам он уже не мог ехать на перезахоронение, болезни не пустили. Тоонто — это место у входа в юрту, где был зарыт послед роженицы. Буряты всегда возвращаются к тоонто, связывающему их с матерью, с родной землей... Аюр не скрывал своих слез, вспоминая брата, годы учебы в школе, когда, случалось, им совершенно нечего было есть и они спасались тем, что пили минеральную воду из местного источника. Фронтальная дорога Аюра пролегла совсем рядом со Ржевом — на том же Калининском фронте, но с братом там они не увиделись...

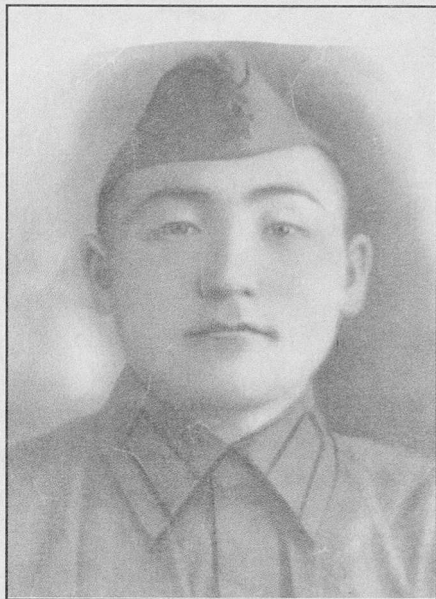
Москва встретила делегацию забайкальцев пасмурной холодной погодой. Но это восполнилось теплой встречей с поисковиками из отряда «Фронтвые дороги» мемориального центра Министерства обороны, которые проводили гостей до

Ржева, помогли устроиться с ночлегом. На следующий день должна была состояться церемония перезахоронения солдат.

На месте перезахоронения поисковики подготовили братскую могилу. К ней вынесли пятнадцать гробов с останками солдат. Имена восьмерых из них были установлены, останки остальных бойцов хоронились безымянными.

Митинг, посвященный памяти солдат Красной Армии, погибших в 1942 году при защите города Ржева, состоялся

Б.-Г. Цыденов, 1942 г.

15 сентября в селе Глебово. Среди тех, кто приехал почтить память бойцов, не только забайкальцы. Здесь родственники солдата-казаха, представители посольства Казахстана, родственники солдата-якута, который был опознан в процессе поисковых работ, работники постоянного представительства Якутии в Москве. На митинге присутствовали сотрудники посольства Украины. Поклониться защитникам Родины пришли руководители Ржевского района, местные жители.

На перезахоронение солдат был приглашен священнослужитель из местной церкви. Он подчеркнул, что на поле брани погибли люди разных национальностей и разных вероисповеданий, но они пали, защищая одну Родину. Священник прочитал молитву за упокой душ героев-солдат.

Бои давно отгремели в этих местах, но деревья, покореженные взрывами, земля, изуродованная снарядами, как шрамами, напоминает о былом. К Баирме Балгановне подошла пожилая женщина. Она рассказала, что, ей было всего десять лет, когда с их земли прогнали немцев. Но она ясно помнит: жители начали пахать

Поисковики за работой

Найдены останки война-земляка

Во время проведения поисковых работ на местах боев 1942 года по освобождению г. Ржев представителями поискового отряда «Фронтовые дороги» при Мемориальном центре Министерства обороны РФ были обнаружены останки военнослужащего - уроженца Агинского округа **ЦЫДЕНОВА Базар-Гуро Данжаровича**. Известные данные: дата заполнения вкладыша - 29.03.1942 год, указанный адрес - Агинское Хойто-Агинский сельсовет, колхоз им.Калинина. Указанный родственник - Бадмаева Цындыма (мать).

В связи с изложенным военный комиссариат Агинского округа просит вас через читателей газеты «Агинская правда» оказать посильную помощь в поиске родственников погибшего солдата - нашего земляка.

Контактный телефон: 8-30-239-3-46-73 (4-е отделение, военный комиссариат Агинского округа).

Б.ДАМДИНОВ, военный комиссар
Агинского Бурятского автономного округа.

Заметка в газете «Агинская правда»

Справа найденный медальон лейтенанта Б.-Г. Цыденова -
командира 1 роты, 1 батальона 673 стрелкового полка 220
стрелковой дивизии

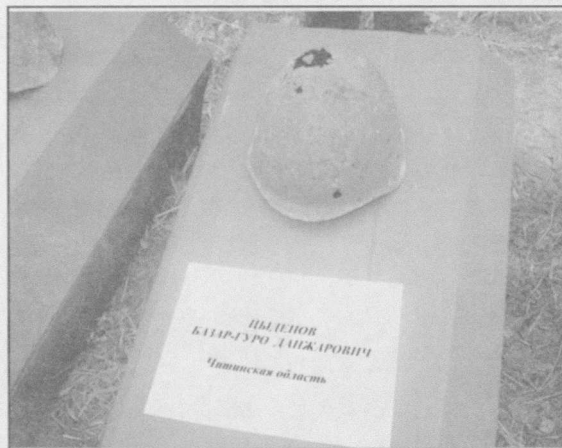

землю и находили в ней человеческие скелеты, простреленные каски. Она помнит и то, что на протяжении многих лет по весне, когда таял снег, вода в их речке темнела от крови — почва здесь была насквозь пропитана кровью бойцов.

Члены поискового отряда предложили забайкальцам посетить место, где найдены останки нашего солдата. И вот что представилось взглядам: поле, где проходила битва, болотистое, труднопроходимое, небольшой лесок не мешал его обозревать и обстреливать. Посередине луга находилась деревушка Бельково, которую не удалось восстановить после войны: все сгорело в пекле сражений. Клочок земли в семь километров у деревни наши солдаты обороняли в течение полутора лет!

Женщины плакали, мужчины скорбно молчали. «Деды, отцы местных жителей прошли через мясорубку войны, рассказывает Баирма Балгановна. — Старики, пожилые люди подходили и благодарили нас за то, что мы приехали на места сражений. За то, что не успокоились, искали, где покоятся останки близких людей».

Ухин Нимбуевич и Баирма Балгановна привезли с собой горсть родной земли с тоонто погибшего Базар-Гуро, они положили ее на, могилу своего дяди. Забайкальцы поблагодарили поисковиков,

рассказали им о матери фронтовика Цындыме Бадмаевой. О том, как она ждала своего старшего из десяти детей сына с войны; как каждый вечер доставала его нож и подолгу о чем-то думала.

После митинга делегация Республики Саха-Якутия

пригласила забайкальцев на открытие часовни Николая Угодника в память о погибших здесь земляках: на этом участке фронта погибло очень много якутов. На мемориальной доске выгравировано 411 имен бойцов из Якутии.

А после волонтеры-поисковики рассказали о своей работе. Они нередко находят останки солдат, рядом их ружья, из которых не сделано ни одного выстрела... Среди бойцов на фронте существовало поверье: если кто-то подписывает медальон, то обязательно погибнет, делились поисковики. Поэтому, наверное, многие медальоны, которые они обнаружили, оказались без записей.

Участие в поиске праха бойцов – не служебный долг, рассказывали волонтеры. Они – люди разных профессий, по доброй воле посвящают свои выходные дни поисковой работе. Они находят останки и наших, и немецких солдат. Из Германии родственники погибших откликаются сразу. Приезжают, чаще всего увозят прах с собой. Если проводят перезахоронение, то определяют средства на содержание могил.

Поисковики признались, что многолюдное и представительное перезахоронение советских солдат, как на этот раз, большая редкость. Им намного привычнее хоронить безымянных бойцов: поклониться их праху в тишине и помянуть ста граммами водки.

Ухин Нимбуевич поблагодарил ребят за их самоотверженный труд и вручил им 20 тысяч рублей, собранных земляками, добровольная работа поисковиков никем не оплачивается.

У свежей братской могилы был накрыт поминальный стол. Со словами благопожелания родственники окропили последнее пристанище офицера Красной Армии Базар-Гуро Цыденова, поклонились его праху.

...За Южным Аргалеем, где когда-то родился бурят Базар-Гуро, родственники развеяли горсть земли с братской могилы, воссоединили прах солдата с родиной, с прахом матери.

Дарима РИНЧИНОВА
Фото из архива родственников

Я помню, я горжусь!

Автор-составитель и редактор: Тимур Ламбаев

Верстка: Денис Очиров

Корректор: Кирилл Резвых

30 руб-

Сверстано в ООО "Орион"

Подисано в печать 05.05.2015 г.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Формат 60x84. Печ. л. 10

Заказ № 150. Тираж: 300 экз.

ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ - 66 лет!

с. Южный Аграсей

7 мая 2011 г.

Фото Тимуря Амбеена